ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

№2 (10) 2019

В НОМЕРЕ:

Психологические науки

Педагогические науки

Социологические науки

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средствам массовой коммуникации

Свидетельство о регистрации

Эл № ФС77-64254 от 25 декабря 2015 года

Над выпуском работали

Паршина Ю.С.

Макаревич Е.В.

Адрес редакции:

141070, Королев,

Ул. Октябрьская,10а

Тел. (495)543-34-31

e-mail: sgtjournal@mail.ru

www.sgtjournal.ru

25.07.2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

И.В. БАКОВ
БАЗОВЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПРЕДПОСЫЛОК ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ……3

А.С. ЗАДОЙНОВ
УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ……11

М.В. КИБАКИН
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ЦЕЛЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ……18

Е.В. КОТЕЛЬНИКОВА, И.Л. ИВАНУКИНА
РАЗВИТИЕ КОММЕРЧЕСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА……..……25

ПСИХОЛОГИЯ

Н.П. ЗУБАРЕВА
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН……32

Е.О. СМОЛЕВА
ЧТО ГОВОРЯТ МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ И ДЕЗАДАПТАЦИЯ О СОСТОЯНИИ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ?…38

ПЕДАГОГИКА

И.Ф. КАЛИНИНА, А.А. СМИРНОВ, Т.Н. АРХИПОВА, А.Б. АРХИПОВ
АКТУАЛЬНОСТЬ ВКЛЮЧЕНИЯ ИГРЫ ДАРТС В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ……47

В.Ю. ТИМОФЕЕВА , В.Н. ШАПОВАЛ
НОВЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ В РАМКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ……..53

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кирилина Татьяна Юрьевна,
доктор соц.н., профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социальных дисциплин «МГОТУ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барков Сергей Александрович, д.соц.н., профессор
Басманова Нина Ивановна, к.псих.н.доцент
Бузмакова Тамара Ивановна, к.пед.н., доцент
Гайдабрус Наталья Викторовна, к.фс.н.
Долгорукова Ирина Владимировна, д.соц.н., доцент
Казаков Юрий Николаевич, д. мед. н.,профессор
Капранова Марина Валерьевна, к.псих.н.
Ковалев Вячеслав Григорьевич, к.пед.н.
Красикова Тамара Ивановна, к. филол. н., профессор
Лапшинова Кира Викторовна, к.соц.н.
Ларионов Алексей Эдиславович, к.и.н.
Магомедов Керем Османович, д.соц.н.,профессор
Морозюк Светлана Николаевна, д.псих.н., доцент
Морозюк Юрий Витальевич, д.псих.н, профессор
Романов Петр Сергеевич, д. пед.н., доцент
Старцева Татьяна Евгеньевна, д.пед.н., профессор
Флоря Василий Михайлович, д.соц.н., профессор

УДК 316

БАЗОВЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПРЕДПОСЫЛОК ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

И.В. Баков, аспирант первого года обучения
кафедры социальных и гуманитарных дисциплин
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

В статье исследуются основные теоретические подходы к анализу технологий управления персоналом как особого явления сферы управления последних столетий. К важнейшим представителям относятся макросоциологи XIX и XX вв. Последние описывают сферу труда в целом, ситуацию в экономике, капиталистические характеристики, явления, происходящие в сфере классовых процессов. Автор отмечает, что рассмотрение данных процессов является важным элементом в понимании современных трендов в управлении персоналом и менеджменте в организациях.

Управление персоналом, технологии управления, социологические подходы.

BASIC APPROACHES FOR THE ANALYSIS OF PREREQUISITES OF INNOVATIVE PERSNOEL MANAGEMENT TECHNOLOGIES

I.V. Bakov, graduate first year of the Department of Social and Humanitarian disciplines
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

The main theoretical approaches for the analysis of personnel management technologies as a special essential of management at last centuries are based on its own theoretical approaches. The representatives are macro sociologists of XIX and XX centuries. They are describing the labor sphere in common, the situation at economy, the capitalism features, the class processes. The consideration of these processes is important element in the understanding of personnel management trends at organizations.

Personnel management, technologies of management, sociological approaches.

Рассмотрение основных социологических подходов к анализу инновационных технологий управления персоналом подразумевает интерпретацию и анализ тех реалий и предпосылок возникновения современной сферы труда, и, как следствие, моделей управления и принятия решений в сфере труда и производства, которые послужили базой и фундаментом для развития технологий управления персоналом. Именно новые реалии обществ модерна сказались революционно на том, как стала функционировать сфера труда и капитализм в целом, какое место заняли в ней индивид и общество в целом. Немаловажными в оформлении инновационных методов управления персоналом стали условия современности, которые были отражены в ряде современных социологических дискурсов.

Социологическое изучение сферы труда и технологий управления в ней связано в первую очередь с возникновением обществ модерна конца XVIII века, а также со становлением промышленного капитализма. Общества модерна оформились в конце XVIII в. как классовые, промышленные, секуляризованные общества и национальные государства с новыми правовыми системами (институты армии и полиции). Для таких новых обществ была характерна экономика свободного рынка и свободного индивида.

Среди основных характеристик обществ модерна можно выделить: становление промышленного капитализма и нового социального порядка, демократизация в сфере политики и социальной жизни, монополизация на механизмы принуждения, рационализация мира (М. Вебер) [9, с.220], секуляризация обществ (М. Вебер), урбанизация социальных пространств (Г. Зиммель и М. Вебер), индивидуализация в области социального действия (Г. Зиммель и М. Вебер; а также развитие таких направлений социологии, как феминистская социология, социология тела, теория действия, сетевые социологические теории).

Историческое измерение обществ модерна с точки зрения их воздействия на сферу труда и технологии управления трудовыми ресурсами можно рассматривать с точки зрения развертывания промышленных революций в Европе и развития городов.

Первая промышленная революция в Европе произошла в XVIII – XIX веках и имела результатами возникновение машинной технологии и стандартизации промышленного производства. В социологии и социальной философии обществ этого время возникали теории, связанные со структурностью и марксизмом (делался упор на существовании коллективностей) [7, с.534]. Эти теории накладывали определенный отпечаток на то, как должны были выстраиваться групповые отношения в трудовых коллективах, какие ценности должны были преследоваться. Особенностью представлений о сфере труда в данных теориях являлось то, что первоочередной задачей управления и производства являлось достижение коллективных целей, доминирование общих интересов над частными.

Еще одним измерением ранних обществ модерна являлось развитие городов. В 1848 году в результате революции в Европе произошел кризис города и сформировалось становление индивидуализма, как такового. Однако, на данном этапе в трудовой и социальных сферах доминировали классовые отношения, а не индивидуальные.

Вторая промышленная революция взяла свое начало в конце XIX – начале XX века и продолжилась вплоть до 60-х годов XX века. В сфере труда и управления персоналом доминировали взгляды организованного, монополистического капитализма. Социологические теории этого времени, и в первую очередь системный подход Т. Парсонса, концепции корпорации, Чикагская школа (особенно с точки зрения методологии социальной среды и уровня повседневного взаимодействия) и символический интеракционизм внесли свой весомый вклад в интерпретацию развертывающихся в обществах модерна процессов. Общества модерна на данном этапе (этапе, связанном со второй промышленной революцией), по сравнению с обществами раннего модерна, значительно трансформировались – это новые общества, общества взаимодействия, с трудовыми отношениями в форме корпорации. Основная особенность трудовых и общественных отношений, а также взглядов социологии того времени – это приоритет структуры над социальным действием.

Социальное взаимодействие в городском пространстве времен второй промышленной революции, в отличие от обществ раннего модерна с присущими им характеристиками урбанизации и промышленного, индустриального города, характеризовалось социальным взаимодействием, основанным на факторе территории (традиция Э. Дюркгейма). Европейский город времен второй промышленной революции характеризовался в первую очередь постиндустриализмом и сформировавшимся индивидуализмом, и, как следствие, новыми социальными отношениями, новым индивидом и его ролью в обществе и в сфере труда.

Следующим этапом развития обществ, производства и сферы труда стала третья промышленная революция, связанная с доминированием информации во всех сферах. Ее возникновение произошло в 60-70-х годах XXвека и продолжается по сей день.

Первый этап третьей промышленной революции (60-90-е года XX века) связан с концепциями постиндустриализма Д. Белла и А. Турена [6, с.84].

Второй этап третьей промышленной революции (90-е года XX века) включает в себя результаты глобализации мира и трансформации сферы труда, пересматривает итоги первого этапа. Он связан с концепциями О. Тоффлера, Р. Дарендорфа, Ф. Ферраротти. Для экономики обществ того времени было характерно доминирование информации и научного знания. Ко времени становления обществ периода третьей промышленной революции произошла трансформация и децентрализация власти и системы национальных государств уже ушли в прошлое. В трудовом секторе произошло изменение структуры социальной дифференциации – классовую структуру корпораций вытеснила статусная иерархия. В организациях произошла универсализация и унификация производственных процессов, типизация функций и рабочих мест, что в свою очередь сказалось на изменении характера труда и росте безработицы. Производственная сфера третьей промышленной революции связана с глубокой компьютеризацией, возникновением транснациональных элит и телекоммуникационной революцией.

Социальная сфера в обществах третьей промышленной революции также получила глубокую трансформацию – в обществах произошли сексуальные революции, трансформировались гендерные роли, трансформировалась сама культура и социальные институты. Процесс глобализации сказался на уплотнении границ и взаимосвязанности во всех сферах социальной жизни. В социальной сфере изменились феномены социальных неравенств и идентичности.

Постиндустриальные города предыдущего этапа превратились в мегаполисы центры – центры моды, торговли, потребления банковского дела. В качестве основы городской жизни окончательно укрепился индивидуализм.

Современное общество как специфическое и вполне определенное в своем социальном качестве образование, а также его трудовая сфера сформировались в последней трети XX в. Начало его оформлению было положено процессами, имевшими место в конце 60-х – начале 70-х годов XX в. в экономике, политике, культуре, науке и технике, системе социальных институтов и групп. Фундаментальная новизна трудовых и общественных происходящих процессов и их очевидный разрыв с предшествующим социальным качеством повлияло на оформление ряда социального-теоретических дискурсов социологии, направленных на концептуализацию новых качеств.

1) Дискурс о культуре эндизма (конца) в современной социологической мысли гласит о том, что закончилось общество модерна. Основной метафорой теорий становится «конец». Конец – это пересмотр оснований субъекта, просвещения, науки, теории и прогресса; конец классической теории социального изменения. Были основаны теории «конца идеологии» (Р. Арон), «конца истории и последнего человека» (Ф. Фукуяма), «конца революций» (А. Турен), «конца труда» (Р. Дарендорф, К. Оффе), «конца природы и конца традиций» (Э. Гидденс) и др. Все эти теории указывают на новейшую современность, на устарелость модерна как такового, институтов и социальных практик обществ XX века.

2) Вторым дискурсом является постиндустриалистский дискурс: теории постиндустриализма переросли в теории информационного общества. Дискурс конца также оказал большое влияние в оформлении этого дискурса (особенно теории «конца труда» и конца «трудового общества»). Теоретики постиндустриального общества (Д. Белл, Т. Стоуньер, А. Турен) и информационного общества (О. Тоффлер, Ф. Ферраротти) разрабатывали свои концепции исходя их того факта, что промышленные капиталистические общества XIX – первой половины XX в. ушли в прошлое. Сфера услуг постиндустриального общества – эта сфера деловых и профессиональных услуг, это «индустрия знаний». Фундаментальными изменениями стали исчезновение (значительное сокращение) старого рабочего класса и появление нового рабочего класса. Главный класс – это сервисный класс; новая социальная элита – специалисты и интеллектуалы.

3) Дискурс постмодерна относится как к сфере культуры, так и к сфере труда и общества в целом. Он развернулся в 1970-е года в работах Ж.Ф. Лиотара, Ж. Бодрийяра, Дж. Фридмана и З. Баумана [1, с.171]. В постмодерне, в отличие от классического модерна, произошло изменение природы и функций научного знания. Знание стало видом дискурса. Наиболее адекватной методологией анализа знания становится теория языковых игр Л. Витгенштейна, уделявшая большую роль коммуникационной теории. Концептуализация современности в постмодернистской социологии, осуществляющаяся через анализ изменения природы и функций научного знания, оформляет исследование природы «социального» и его трансформации и создание новой теории социального.

Постмодерн имеет главной чертой рефлексивность социального. В экономическом и производственном плане он подразумевает постдефицитную экономику с глобальным порядком. Однако постмодерн является обществом высокого риска, с возможным коллапсом механизма экономического роста, роста тоталитарной власти, возможны военных и ядерных конфликтов и ухудшения экологической ситуации.

Важным отражением изменений в сфере труда является теория исчерпанности модерна Ф. Ферраротти, отличающаяся веберианской ориентацией на модерн в терминах рационализации. В своей работе «Миф неизбежного прогресса» Ферраротти оригинально изложил ключевые тенденции исчерпанности модерна.

Согласно итальянскому социологу, на данный момент рационалистический проект модерна исчерпан. Это связано с исчерпанностью идеологии технократизма, которая сейчас является главным фактором риска. Технократическая теория отказывается от какого-либо исторического или демократического обновления и порождает опасную версию будущего.

Технократизм гласит о том, что машины решают все, в том числе и производственные проблемы. Основной задачей управления человеческими ресурсами является стимулировать работников создавать все более совершенные стандартизованные и специализированные машины, чтобы выпускать больше продукции и в более сжатые сроки (быстрее). В области социальной теории технократизм является радикальной версией структурного функционализма. Общество в его рамках является государственной организацией тоталитарного типа, а будущее предстает как правление автоматов среди людей, которые сами похожи на автоматы.

Однако Ферраротти не разделяет возлагающихся надежд на технократизм. Техника не может решать проблемы современной эпохи и информационного общества. Расщепление атома и высадка на Луну – не являются наиболее важными среди других достижений человечества, но, безусловно, являются значимыми. Они – проявление превосходства одного из государств. Технология увеличивает и убыстряет производство продукции, но не может решать проблемы социального развития. Технократизм может предложить средства, но не может выработать цели. Последнее является делом социальных политиков.

В своей концепции Ферраротти останавливается на том, что между крайностями модели «человек-машина» (технократизм) и «цельный человек» «дано третье», которое и призван выработать проект постмодерна.

Кроме этого, Ф. Ферраротти выработал оригинальную концепцию возможных сценариев развития организации труда и человеческого общества в целом ("Пять сценариев для 2000 года"), что является немаловажным для рассмотрения в данном контексте [8, с.99].

Первый сценарий предполагает высочайший уровень урбанизации и, как следствие, демографический взрыв. Поэтому такое общество Ферраротти назвал «общество-муравейник». Города в таком обществе теряют концентрическую структуру, которая делает город коммуной, общностью, а сельские районы не обеспечивают воспроизводство города. Кризис в сельском хозяйстве оборачивается голодом, а упадок транспортной, энергетической и продовольственной культур ростом одиночества, заброшенности, и, следовательно, преступности и агрессивности.

Второй сценарий включает в себя смерть большого индустриального города (полицентрическое общество). В рамках этого сценария появится множество мелких центров с функцией предоставления услуг, связью между различными предприятиями, а децентрализация превращается в деагломерацию. Происходит укрупнение промышленности на базе чистых технологий в мелких городах (например, Силиконовая долина). Основными угрозами данного сценария является разрушение семьи, рост наркомании и алкоголизма и падение уровня жизни.

Третий сценарий называется дифференцированным гигантизмом и связан с проникновением электронных технологий и СМИ в повседневную жизнь, что должно сказаться на децентрализации и рассредоточении – плотной коммуникации и солидарности (преимущественно механической). Данный сценарий связан с концепцией «глобальной деревни» М. Маклюэна и подразумевает открытость различным влияниям коммуникаций планетарного уровне, выражающимся в выражении «весь мир в твоем доме». Результатом сценария является победа техники и последствия в сфере труда, классовой структуре и семье.

Корпоративное общество представляет четвертый сценарий. В основе иерархии лежит деление на династические группы (вершина иерархии), проникновение в которые практически невозможно, а основание составляет подавляющее большинство политически безграмотных людей. Такое общество характеризуется богатой технологической составляющей, организационными и политическими связями – мультивалентное, многомерное (децентрализованное и интегрированное) общество, а также новой культурой молодого поколения. Ключевыми опасностями являются сверхперенаселение и кризис в трудовой сфере.

И наконец, пятый сценарий связан с «обществом новой моральности». Его характеризует спонтанная экспрессивность – от рок-фестивалей, студенческих демонстраций и молодежных протестов, до массовых протестов. Происходит смерть индивидуалистической культуры, на смену которой приходит групповая, характеризующаяся интерсубъективностью творчества, мышления и истины. Культуротворчество становится не индивидуальным, а групповым, и кроме того, становится возможной неперсональная ответственность и даже безответственность.

4) Глобализация как вид дискурса современного общества и сферы труда оформилась в 90-е года XX века. Современность обрела свое новое качество – процесс глобализации ограничивает и преодолевает национально-государственный принцип социального устройства, составлявший один из компонентов проекта модерна, а также мирового социального и политического порядка, основанного на нем. Эта трансформация ведет к возникновению нового мирового социального порядка, глобальных экономических и политических классов, глобальных элит и глобальных низших классов, глобальных институтов и центров власти, глобальных сетевых взаимодействий и миграционных потоков. Основные разработки дискурса теории глобализма Э. Гидденса, З. Баумана и У. Бека [2, с.235] находились в тесном диалоге с предшествующими социальными теориями.

Современные институты в условиях современного общества приобрели черты неимоверно возросшей скорости изменения всех процессов в общества (и особенно технологий), сферы изменений – различные районы мира социально и информационно втянуты во взаимодействие друг с другом, и изменения

внутренней природы современных институтов – символических и экспертных. Особое место занимает теория сетевого общества М. Кастельса. В новой экономике меняется тип занятости, приобретает место работа с неполным рабочим днем, временная работа и самозанятость. Политика становится дорогим бизнесом, политическая коррупция процветает, а также ведется политическая борьба в СМИ. Информационные сети играют важную роль в таком обществе.

5) Методологический дискурс в современной социологии начинается с кризиса социологии начала 70-х годов. В его рамках социология определяет свое отношение с предшествующей социальной традицией, пересматривает тренды, выходит на новые задачи. Особый вклад в становление этого дискурса внесли Ю. Хабермас, Н. Луман, Э. Гидденс [4, с.129], П. Бурдье и Р. Дарендорф. Каждая из теорий содержит свои ключевые методологические традиции. Современная социологическая теория в серии теоретических дискурсов пересмотрела свои взгляды на природу социальной реальности, создала новые теории социальной структуры, социального конфликта, выявила новый облик общества в целом и его институтов и пересмотрела целый ряд фундаментальных тезисов.

6) Еще одним немаловажным дискурсом является рассмотрение кризисных явлений, и даже конца капитализма, каким он был до этого; формирования посткапиталистической системы производственных и трудовых отношений (неокапитализм). Этот дискурс вписывается в более широкую макроисторическую перспективу социологии, связанную с понятием «сеть» и «сетевое общество».

На рубеже XX и XIX веков, в следствие процессов глобализации и сетивизации, изменились и сами социологические теории обществ. Если ранее капиталистическая система отношений в социологических теориях рассматривалась в рамках теорий постиндустриального общества, которые, в свою очередь, основывались на менеджеристском и корпоративном обзестве (в центре анализа таких теорий было знание, составлявшее их главный принцип).

В начале 90-х годов XX в. возникла перспектива рассмотрения капиталистических обществ в новом формате, как "капитализм с новым лицом". Он был пронизан тремя характерными процессами, присущими современному миру в целом – это глобальность, информационность и процесс финансиализации.

Одним из наиболее ценных в перспективе рассмотрения современных обществ, современной сферы труда и трудовых отношений является Мануэль Кастельс, изложивший в своих работах («Информационная эпоха: Экономика, общество и культура», 2000; «Власть коммуникации», 2016) оригинальную теорию сетевого общества. При этом сетевое общество (1990 г.) у Кастельса не является синонимом общества постиндустриального (1970-1990 г.). Это – два разных общества.

Современность по Кастельсу выступает как сетевой, информационный капитализм, с господствующими в нем микроэлектроникой и генной инженерией. Спецификой современного общества является не просто знание и информация, поскольку эти понятия были актуальны в абсолютно любом типе общества, а важна специфика информации в каждом обществе.

Капитализм стал, с одной стороны, более жестким, а с другой, более гибким в средствах. Для него характерны процессы революции информационных технологий, внутреннего кризиса капитализма и развития культуры движений. В структуру как капитализма, так и общества в целом приходят информационные технологии, сеть и сетевая структура.

Новый капитализм (неокапитализм) основывается на организационной гибкости и глобализации. Гибкость капитализма проявляется в дистанционной коммуникации и децентрализации принятия решений. Глобализация современного капитализма проявляется дает о себе знать в виде процесса распада вертикальной модели, в замен которой приходит сетевое предприятия (цели меняют структуру средств). Компоненты такой системы могут быть элементами других систем. Неокапитализм работает как в экономике, так и в обществе потребления.

Основанием сетей в капитализме является «дух информационализма» (киберпространство). И в связи с изменчивостью и непостоянностью современности, отчасти и за счет процесса глобализации, постоянно происходит трансформация отношений киберпространства и классовых отношений.

Немаловажным является рассмотрение Кастельсом специфики наемного труда в неокапитализме. Итак, наемный труд делится на родовой труд, который характеризуют рутинность, стабильность, работники как «человеческие терминалы», наиболее уязвимые работники, вытеснимые машинами; а также на самопрограммируемый труд, характеризующийся гибкостью и изменчивостью. Последний вид труда резко увеличился в современном мире и практически вытеснил родовой труд. Это связано со спецификой современной сферы труда, потребностями и оптимизацией производства, расширением функций отношений ме-

жду работником и организацией. В современном мире характерны разовые, проектные отношения работодателя и работника, в которых последний выступает как широко специализированный специалист, способный реализовывать множество проектов, не обязательно связанных с той сферой, в которой работник получал образование или начинал карьеру.

Для классовых отношений в современном неокапитализме характерны социальные разломы:

а) неравенство по доходу и классу, то есть рост разрыва между родовым и самопрограммируемым трудом, и как следствие, рост поляризации, неравенства, индивидуализации и глобализации, а также внутренняя фрагментация родового и самопрограммируемого труда;

б) социальное исключение сегмента общества из процесса производства и включение его лишь в процесс потребления: возникновение разрыва между «людьми как рабочими» и «людьми как потребителями»; многие из них не нужны современному обществу и капитализму, в результате чего образуются «черные дыры» и происходит крах социального государства как такового, и как итог сокращение численности среднего класса;

в) отсутствие различимого отличия между создателями и производителями знания (продукта труда): ввиду новых неокапиталистических отношений первые больше не обладают различимым преимуществом и привилегиями перед вторыми.

Современный капиталистический класс, согласно Кастельсу, характеризуется тремя функциями. Это держатели прав собственности (индивидуальные предприниматели, акционеры, хозяева собственного дела), менеджериальная фракция (передача/перенятие культуры у предыдущего капиталистического класса) и финансовый капитализм (тесная связь с рынками ценных бумаг, биржами, торговыми рынками – и процессом финансиализации экономики как таковым). При этом, происходят сегментация рынка труда и финансиализация, которые разрушают классовую структуру общества.

Другой оригинальный подход к специфике современных трудовых отношений принадлежит французскому социологу Андре Горцу ("Нематериальное. Знание, стоимость, капитал").

Современность по Горцу представляет собой капитализм постмодерна с доминированием нематериального капитала – человеческих ресурсов и знания. В своих взглядах Горц опирался на К. Маркса, считавшего, что знания должны стать современным богатством. Современность характеризуют интеллект, воображение и "живое знание" (к которому социолог относит культуру повседневности – рассудительность и самоорганизация), а не наука и техника.

Живое знание основывается на творчестве и новаторстве. Оно важно в сетевой экономике, в которой интеракция в сети организует капитал. Живое знание формирует процессы, происходящие с человеческим капиталом и форматом самого труда.

Человеческий капитал является индивидуальным и не может быть стандартизован. Растет количество самозанятых, поскольку работающий предприниматель сам заботится о себе. В современной экономике господствует нематериальный труд, связанный с живым знанием, а материальный находится в статусе подчиненного нематериальному.

Связанная с нематериальным трудом и на основе живого знания «живая занятость» доминирует в современных трудовых отношениях. Рост феномена «самопредпринимательства» господствует в современном мире; многие стремятся освободиться от наемной работы и стать самозанятыми. По оценке Горца в современных организациях и экономике в целом, ядро знаний и функций, выполняемых рабочими, составляет всего 10%, а меняющиеся и внешние достигают 90% (внешние подряды и проекты, консалтинг и т.д.). Самопредпринимательство и живая занятость способствуют устранению наемного труда, что, безусловно, является одной из форм отчуждения в современном мире.

Отчуждение сказывается на росте безработицы. Знание – необычный товар, его можно только распространять, поэтому, согласно Горцу, знание должно быть доступно. Капитализм знаний кроет в себе опасности негарантированности, рисков и социального расслоения.

Попытку отразить современные трудовые отношения в новой неокапиталистической экономике предпринял британский социолог и экономист Гай Стэндинг в работе «Прекариат: новый опасный класс». Современный рынок труда Стэндинг характеризует понятием «гибкость». К ней относится характер занятости, постоянных перемещений и трудовой мобильности, а также изменчивость в области профессиональных навыков.

Современная классовая структура общества представляет собой семь социально дифференцированных классов, к которым Стэндинг относит:

а) крошечную элиту;

б) салариат (класс со стабильной занятостью и набором социальных гарантий);
в) группу квалифицированных кадров;
г) костяк старого рабочего класса;
д) растущий прекариат;
е) армию безработных;
ж) социально обездоленных.

Наиболее важным в данной классификации является прекариат, характеризующий современные трудовые отношения. Прекариат – это современный класс, чей доход не включает гарантированные пособия, у которого нет самоидентификации, нет собственных традиций. Следствием этого является недовольство, аномия и отчуждение индивидов, относящихся к прекариату. Этот класс стремительно расширяется, а его представители постоянно метаются между способами заработка.

Кроме проблем неравенства и социального отчуждения в современных трудовых отношениях, социология рассматривает и проблемы самого капитализма и экономики. К такой проблематике обратился Том Пикетти в работе «Капитал в 21 веке». Помимо проблем неравенства Пикетти рассматривает проблему капитализма [5, с.420].

Согласно ученому, мир возвращается к наследному капитализму, при котором большая часть экономики контролируется наследственным капиталом и его сила ведет к олигархии. Пикетти прогнозирует мир с низким экономическим ростом, отвергая идею того, что технологические скачки способны вернуть рост экономики к уровню 20 века.

Широкое рассмотрение перспектив капитализма и того, на что могут рассчитывать работники и организации в условиях современной экономики было предпринято в сборнике работ «Есть ли будущее у капитализма?».

Иммануил Валлерстайн в статье «Структурный кризис, или Почему капиталисты могут считать капитализм невыгодным» рассматривает капитализм с точки зрения макросоциологического анализа и оригинальной методологической парадигмы мир-системного анализа.

Как и любые другие макро-явления социального мира, капитализм проходит три последовательные стадии: стадия возникновения, стадия нормальной жизни и стадия кризиса. При этом, такой цикл из трех стадий занимает порядка 500 лет, а современное состояние капитализма Валлерстайн относит к третьей стадии, стадии кризиса. Современный капитализм характеризуется наличием квазимонополий и циклов экономических гегемонов, что несет за собой возникновение кризисных явлений.

Кризис капитализма имеет два измерения – экономическое и политическое (связанное с доминированием в политике стран Запада правых либералов). Кризисные явления капитализма принимают несколько перспектив и завязаны на ряде явлений:

а) увеличение оплаты труда работников;
б) невозможность перекладывать экстерналии (ответственность) на общество (что было возможным ранее);
в) увеличение налоговых обложений;
г) упадок центристского либерализма в политике;
д) невероятные уровни финансиализации (когда капитал наращивается за счет финансовых и торговых операций, не связанных с производством товаров и услуг);
е) увеличение рецессии.

В результате всех этих явлений, система отклонилась от своего равновесного состояния. Ранее подобные отклонения были цикличны и восстанавливались, приходили в равновесие через некоторое время [3, с.115]. Однако нынешняя ситуация, согласно Валлерстайну, такова, что вернуться в равновесное состояние уже невозможно, что ведет к кризису и к невозможности больше накапливать капитал.

Кризис капитализма подразумевает и кризис наемных рабочих. В статье «Средний класс без работы: выходы закрываются» Рэндалл Коллинз предпринял попытку анализа текущих реалий, а также сделал прогноз относительно перспектив классовой структуры и сферы трудовых отношений.

Согласно Коллинзу, в современных трудовых отношениях происходит вымывание среднего класса роботами и постоянно развивающимися технологиями – процесс технологического замещения труда. По прогнозам ученого, к 2040 году количество людей, потерявших работу из-за упомянутого процесса, составит половину (50%) от общего числа.

К процессам, происходящим в современном капитализме и сфере труда, Коллинз относит:

а) развитие новых технологий;

б) географическую экспансию;
в) создание финансового метарынка;
г) усиление репрессивного характера государства (программы занятости, ограничения спекуляций);
д) инфляция дипломов и кризис в образовании.

Категоричные сценарии развития системы капиталистического общественного устройства в целом выдвинул Майкл Манн в статье «Конец может и близок, но для кого?». Автор указывает на то, что капитализм уже сталкивался с кризисами (великая депрессия 20-х годов XX века, великая рецессия 00-х годов XIX века), однако, нынешний кризис является более фундаментальным.

Альтернативными возможностями по выходу из существующего кризиса, согласно Манну, являются: а) переход к обществу, в котором 2/3 населения хорошо образованы, имеют регулярную занятость, но 1/3 населения социального и экономически исключена из такого общества; б) заполнение рынков планеты, упадок прибыли и темпов экономического роста, стабилизация капитализма устойчивого низкого роста.

Социолог Крейг Калхун в работе «Что сейчас угрожает капитализму?» выделяет несколько негативных явлений современной сферы труда и экономики в целом. Это несбалансированность финансового сектора, экстернализация издержек, внешние угрозы (общепланетарные, глобальные) и рост теневого сектора экономики.

Рассмотренные выше предпосылки (дискурсы) оформления современных инновационных технологий управления персоналом играют определяющую роль и являются фундаментом функционирования управления в современных организациях. Они позволяют понять, что представляет из себя современный индивид, группы индивидов и общество в целом; каким образом и набором каких ориентаций и ценностей руководствуется современный человек в трудовой и социальной сферах. Кроме этого, ценным является знание о самой специфике функционирования современных организаций в условиях современного капитализма.

Литература

1. Бауман З. Текучая современность // СПб.: Питер. 2008. 240 с.
2. Бек У. Что такое глобализация / пер. с нем. А. Григорьев и В. Седельник // М.: Прогресс-традиция. 2001. 304 с.
3. Есть ли будущее у капитализма / И. Валлерстайн, К. Калхун, Р. Коллинз, М. Манн, Г.М. Дерлугьян // сборник статей // М.: Издательство Института Гайдара. 2015. 320 с.
4. Гидденс Э. Последствия современности // М.: Праксис. 2001. 352 с.
5. Пикетти Т. Капитал в XIX веке // М.: Ад Маргинем. 2016. 592 с.
6. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии // М.: Научный мир. 1998. 204 с.
7. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия // М.: Эксмо. 2008. 864 с.
8. Ferrarotti F. Five Scenarions for the Year 2000 // New York: Greenwood Press. 1986. 156 p.
9. Habermas J. Max Webers Theorie der Rationalisierung // Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. 1: Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung // Frankfurt/Main: Suhrkamp. 1981. S. 205-261.

УДК 316

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

А.С. Задойнов, аспирант первого года обучения кафедры
гуманитарных наук
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

В статье анализируются понятие, сущность и особенности управленческой деятельности в современных условиях. В теории и практике управления центральное место занимает индивидуальная деятельность руководителя, и ее влияние на деятельность компании в целом. Особенно актуально это в существующих условиях, когда экономика нестабильна, а возрастающая конкуренция требует от компаний, в частности от руководства, решительных действий.

Автор отмечет, что преуспевание компании в любой сфере деятельности зависит в основном от руководящего и управленческого состава, который осуществляет развитие и раскрывает потенциал своих сотрудников.

Организация, деятельность, управление, эффективность.

MANAGEMENT ACTIVITY: CONCEPT AND ESSENCE

A.S. Zadoynov, graduate first year of the
Department of Humanitarian and social disciplines,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

The article analyzes the concept, essence and features of management activities in modern conditions. In theory and practice of management, the central place is occupied by the individual activity of the manager, and its influence on the activity of the company as a whole. This is especially relevant in the existing conditions, when the economy is unstable, and increasing competition requires decisive action from companies, in particular from management.

The author notes that the success of the company in any field of activity depends mainly on the management and management staff, which carries out the development and reveals the potential of its employees.

Organization, activity, management, efficiency.

Под управленческой деятельностью понимается специфический вид трудовой деятельности человека, который требует от него соответствующей профессиональной подготовки, и реализации в определенных метода, формах, способах, приемах [6; 7].

Основное отличие управленческой деятельности от иных, заключается в наличии интеллектуальной составляющей, ведь такая деятельность, прежде всего, направлена на то, чтобы реализовывать управленческие решения, изменять течение общественных процессов и деятельность людей [3].

От того, насколько правильно понимается содержание и сущность управленческой деятельности, в большой степени зависит и решение ключевых управленческих задач и проблем.

Управленческая деятельность в своем изучении сталкивается с рядом трудностей. Так крайне сложно выделить деятельностную составляющую из общеорганизационной, ввиду следующих причин:

- абсолютно любой аспект деятельности компании не обходится без руководителя, и его решений. Проблема в любой сфере деятельности компании накладывает свой отпечаток и на эффективность руководства, следовательно, любая управленческая или организационная проблема решается через деятельность руководящего (управленческого состава).

- управленческая деятельность – это междисциплинарная проблема, и она является предметом изучения огромного количества дисциплин.

Управленческая деятельность включает в себя систему процессов управления, под которыми в свою очередь понимаются действия и решения руководящего и управленческого состава, ровно, как и комбинация таких действий [9; 10].

Существуют виды управленческой деятельности, а также ее иерархия, ввиду того, что каждый менеджер в компании выполняет свою функцию и набор обязательств, т.е. управленческий персонал не занимает в компании аналогичные и дублирующие позиции.

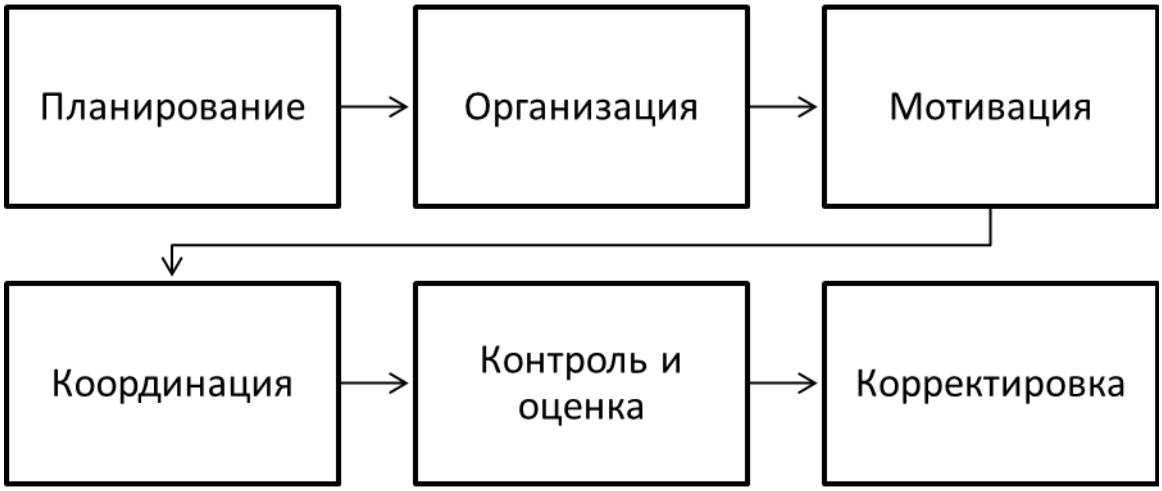

Рисунок 1 − Структура управленческой деятельности

Управленческая деятельность обладает специфическими отличительными чертами, которые присущи именно ей. В частности, к таким чертам следует отнести: субъектность, самостоятельное целеполагание, творческий характер, опосредованность успеха, необходимость моделирования, ответственность, развитие и адаптация [2].

Итак, управление компанией – это грамотное использования ресурсов компании, интеллекта и труда сотрудников, основной целью которого, является достижение поставленных перед организацией, целей.

Ряд авторов, среди которых Л. А. Добрынин, Марковская Е. И., Медведь А. А., Привалов Н. Г., Рагимова Н. С., Троицкая И. В. отмечают, что «современная экономика является результатом взаимодействия рыночного механизма, элементов государственного регулирования и влияния общественных сил. Формы и масштабы взаимодействия, сферы влияния рынка, государства и общества в экономике меняются с развитием общества, науки, знаний и технологий» [2, с. 148]

Сегодня правительство активно помогает предпринимателям различных категорий. Без внимания не остаётся не только средний, но и малый бизнес. В связи с этим количество предприятий только увеличивается.

Чтобы быть эффективным на рынке новичкам необходимо иметь особый план развития своего бизнеса. Только при наличии такого у компании есть возможность существовать среди конкурентов и улучшать свои показатели.

Развитие стратегии невозможно без эффективной управленческой деятельности. Глобальными, и самыми важными задачами, которые стоят перед управленческим персоналом в организации, являются стратегическое планирование и стратегическое управление.

Перед стратегическим управлением стоит ряд задач, к которым можно причислить:

- составление плана по развитию компании с учетом всех особенностей ее деятельности;
- видение организации на перспективу, анализ и прогнозирование слабых и сильных сторон компании;
- формирование эффективной стратегии развития компании;
- последующий мониторинг и корректировка стратегии.

Основная цель стратегического развития любой организации заключается в том, чтобы укрепить или улучшить свои позиции на рынке, стать более конкурентоспособной среди своих основных конкурентов, привлечь как можно больше клиентов и удержать их, причем данное развитие направленно на долгосрочную, а не краткосрочную перспективу.

Подход к формированию разных стратегий базируется на структуризации уровней формирования стратегии. Далее вы можете увидеть возможный пример различных форматов стратегии компании. Они, безусловно, имеют свою логику. Однако, не стоит думать, что всем предприятиям необходимо придерживаться данной структуры.

Пример формата описания стратегии компании представлен на рисунке 2.

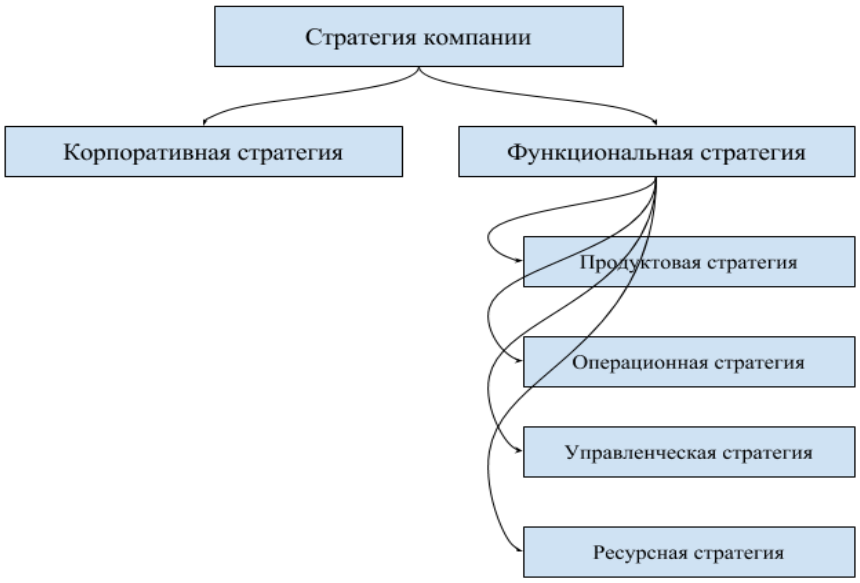

Рисунок 2 – Пример структуры стратегии компании

Каждая из стратегий требует к себе отдельного внимания, раскроем суть каждой.

Операционной стратегией в компании пользуются в процессе осуществления практически любой коммерческой деятельности предприятия. Так, именно она определяет каким образом должно осуществляться складирование или транспортировка готовой продукции, а также непосредственно весь цикл продажи товаров. Сбыт продукции организации может осуществлять массой способов, однако для большей эффективности деятельности, необходимо выбрать самый оптимальный из способов, подходящей той или иной компании, с учетом специфики ее деятельности. Именно в рамках операционной стратегии определяется способ реализации товаров компании [1].

Управленческая стратегия представляет собой набор правил и алгоритм действий, которые организация использует в процессе отношений и управления компании. Иными словами, именно данная стратегия определяет, как должны реализоваться в компании все функции управления, от управления персоналом до маркетинга.

Ресурсная определяет, каким образом должна действовать компания в процессе поиска и распределения ресурсов компании.

Продуктовая стратегия организации представляет собой базу, которой компания руководствуется при решении таких важных вопросов, как: какие виды продукции производить/реализовывать, как и куда осуществлять сбыт продукции, и какими путями завоевать лидирующие позиции на рынке.

Важно отметить, что стратегии взаимосвязаны. Так, например, ресурсная стратегия дополняет операционную, а она обеспечивает реализацию продуктовой стратегии.

Наиболее важные показатели, влияющие на стратегию, – доступность отрасли и степень конкуренции. Если компания не будет оценивать данные факторы, то она не сможет определить грамотную стратегию конкурентной борьбы, следовательно, не сможет определить какие именно позиции занимать на рынке.

При выборе стратегии необходимо полагаться на возможности организации. Именно использование возможностей через ту или иную стратегию, позволяет компаниям реализовываться и занимать лидирующие позиции на рынке товаров и услуг. Все возможности должны быть увязаны с угрозами, именно посредством первых можно защитить организацию от вторых [8, с.56].

Все это позволяет заключить, что одним из важнейших вопросов управления в организациях, является вопрос наличия у компании опыта и ресурсов, для того, чтобы выбрать стратегию и грамотно ее осуществить.

Также необходимо в рамках данной темы рассмотреть методологию управления персоналом, ведь глубокое преобразование в производстве привело к тому, что существенно изменилось отношение к персоналу организации. Время меняет запросы в бизнесе. Если еще десять лет наибольший акцент делался на технику, в то время как человеческий ресурс был вторичен. Сегодня же взгляды поменялись, и именно персонал компании считается самым ценным активом. В то время как техника – его помощник.

Именно в этой связи стали разрабатываться новые методы и стили управления. Если раньше все сводилось к тому, что основные усилия были брошены на то, чтобы совершенствовать и внедрять технологии, которые будут вытеснять кадры и заменять их, чем существенно экономились средства на заработную плату и поиск сотрудников, то сегодня ситуация кардинально изменилась, теперь упор в любой компании делается именно на человеческий капитал, кадры становятся основным ресурсом компаний.

«Методология управления персоналом подразумевает рассмотрение сущности персонала организации как объекта управления, процесса формирования поведения индивидов, соответствующего целям и задачам организации, методов и принципов управления персоналом».[5, с.80]

Стоит заметить, на данный момент сравнительно небольшой процент руководителей компаний, которые могут грамотно организовать работу своего коллектива. Кроме того, бизнесмен должен знать о насущных проблемах, связанных с руководством. Тогда получится избежать многих проблем и недоразумений. Новый взгляд на технику управления способен значительно улучшить ситуацию в коллективе.

Однако здесь стоит иметь в виду, что не каждый член команды воспримет новые методы. Так может возникнуть недопонимание между начальником и подчиненным. Это только усугубит обстановку внутри предприятия**.** К методам управления персоналом относят экономические, социально-психологические, а также административные методы (рис.3).

Рисунок 3 – Классификация методов управления персоналом

Любой потенциальный кандидат на ту или иную вакансию, рассчитывает на то, что он будет получать за свои навыки и знания, достойную оплату, работодатель же рассчитывает, что сотрудник будет работать эффективно на благо компании, в этом и заключается суть экономического метода управления. Экономические методы управления являются действенными, однако на практике часто случается так, что интересы работников заключаются не только в материальном вознаграждении своего труда, а значит одни только экономические методы не принесут хороших результатов.

Административные методы нужны каждому предприятию. Неважно, какая при этом организационно-правовая форма, масштаб и другие особенности. Смысл данных методов заключается в непосредственном влиянии на работников предприятия. Всё держится на силе влияния руководства, взысканиях, дисциплине. Последние пункты при этом непреклонны. Они внесены в рабочий устав и относятся к каждому сотруднику. Иными словами, каждый сотрудник должен выполнять свои прямые обязанности и не наносить вред компании своими действиями или бездействием. Среди недостатков можно выделить отсутствие стимула в труде, а также подавленную инициативу сотрудников.

Социально-психологические методы ориентированы на то, чтобы обеспечивать сотрудникам достойные условия труда, поддерживать рабочее настроение в коллективе, увеличивать производительность их труда. Данные методы помогают устранить проблемы и конфликты, взращивают доверительные отношения между сотрудниками, поддерживают здоровую обстановку в коллективе.

Наряду с методами управления, большую роль играют стили управления. Стиль – это совокупность методов, приемов и форм работы, которые применяются той или иной организацией. Есть три основных вида стилей управления персоналом (рис.4) [6].

Рисунок 4 – Виды стилей управления персоналом

При авторитарном стиле в компании, вся власть сосредоточена исключительно в руках руководителя, он организует все процессы, контролирует работу всех подразделений и сотрудников. При таком стиле управления у сотрудников нет возможности себя реализовывать, предлагать те или иные идеи, кроме того, у них полностью отсутствует свобода действий. Как и все стили управления, авторитарный не лишен преимуществ и недостатков. С одной стороны, при таком стиле наблюдается высокая текучка кадров, потому что далеко не все сотрудники готовы длительное время осуществлять трудовую деятельность в строгой и напряженной обстановке, с другой стороны, при нем в компании царит дисциплина, сотрудники четко и оперативно выполняют все задачи, и, следовательно, компания стремительно идет к поставленным перед собой целям, и улучшает показатели своей деятельности.

Еще один стиль – демократический. По самому названию понятно, что в отличие от предыдущего стиля, он является более мягким. При данном стиле управления сотрудники имеют свободу действий, предлагают свои идеи для развития компании и полностью включены во все, происходящие в организации, процессы. Руководство всегда слушает сотрудников, часто даже прислушивается к их идеям и позволяет воплощать их в практической деятельности. Демократический стиль имеет наибольшую популярность преимущественно в зарубежных компаниях.

Нейтральный стиль управления – это тот стиль, который практически не имеет преимуществ и состоит из одних только недостатков. В современных организациях такой стиль можно применять лишь в том случае, если компания уже не ведет активной деятельности, и, например, готовиться к продаже или же ликвидации. Суть в том, что при данном стиле управления не происходит никакого развития в компании, соответственно, если компания планирует осуществлять успешную деятельность на рынке, данного стиля управления следует избегать.

Рассмотрев каждый из существующих стилей управления, можно с уверенностью говорить о том, что в существующих условиях, любой компании затруднительно остановить свой выбор на том или ином стиле управления, здесь нужно обращать внимание на многие критерии, в частности специфику деятельности компании, количество сотрудников, географию деятельности и пр. Практика такова, что большинство успешных компаний применяют сразу несколько стилей и методов управления, что позволяет подобрать самый эффективный в тот или иной период развития организации [4].

Также рассмотрим современные методы управления персоналом. Их можно классифицировать по характеру воздействия, а также по управленческим этапам. Воздействовать на персонал можно посредст-

вом убеждения, информирования или принуждения. Посредством информирования можно постоянно держать весь персонал в курсе происходящих в компании событий. Принуждение же, это мера управления, которая основана на наказаниях за определенный проступок персонала. В ходе анализа можно делать выводы о работе персонала и принимать какие-то решения по совершенствованию управления персоналом, контроль позволяет отслеживать каждый из процессов.

Есть большая вероятность, что вскоре появятся новые методы руководства персоналом. Однако, зачастую люди сопротивляются переменам. Намного привычней использовать проверенные временем методы, которые подтвердили свою эффективность.

Стоит понимать, что для развития организации необходимо пробовать новые методы. Так как имеющиеся методы могут быть уже не так эффективны. Здесь руководителю необходимо соблюдать баланс, иметь чутье, чтобы своевременно реагировать на запросы коллектива.

В заключении важно отметить, что любая управленческая деятельность на предприятии является ключевой, именно от того, насколько грамотные и высококвалифицированные управленцы стоят во главе компании и ее подразделений, и насколько эффективно могут развивать и стимулировать кадровый потенциал сотрудников, разрабатывать и внедрять грамотную стратегию развития компании, зависит успех и конкурентоспособность организации на рынке.

Литература

1. Агафонова М.С., Берегович К.А. Управленческая деятельность: её особенности, структура и характерные черты // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 2. с. 438 - 441.
2. Андреева А.А. Виды и элементы стратегии развития предприятия // Вестник ВУиТ. 2017. №20. С. 17.
3. Носырев И. Стиль управления как основа взаимодействия руководителя и подчиненных // Кадровый менеджмент. 2004 г. №4 (17). с.34.
4. Настинова Ц. С. Управление персоналом в современных условиях // Молодой ученый. 2016. №8. с. 632-634.
5. Руденко А.М., Самыгин С.И., Дюжиков С.А., Кумыков А.М. Управление человеческими ресурсами. Учебное пособие; Феникс // М. 2015. с. 107.
6. Социология управления: учебник для аспирантов / И.Д. Афонин, Т.И. Бузмакова, Т.Ю. Кирилина и др. // М.: РУСАЙНС. 2016. с. 312.
7. Социология: учебное пособие. Кирилина Т.Ю., Смирнов В.А. и др. // М.:Издательство: РУСАЙНС. 2017. 266 с.
8. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент // М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2014. с. 104.
9. Kirilina T.Yu., Argashokova O.I. Specific features of management at the enterprises of the rocket and space industry//Contemporary Problems of Social Work. 2018. Т. 4. № 3 (15). С. 33-40.
10. Kirilina T.Yu., Panina O.I. Employee motivation management //Contemporary Problems of Social Work. 2017. Т. 3. № 3 (11). С. 66-73.

УДК 316.35

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ЦЕЛЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

М.В. Кибакин, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник
Федерального государственного казенного учреждения
«Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России»

В статье дана характеристика современных исследовательских интернет-технологий для изучения различных аспектов взаимодействия граждан страны с правоохранительными органами, МВД России, полицией. Проведена классификация, возможности и условия эффективного использования современного арсенала цифровой социологии. На основе реально осуществленной диагностики показаны положительные стороны и ограничения использования поисковых систем, исследовательских платформ и панелей, экспертно-аналитических технологий для изучения общественного мнения по отношению к криминальным проявлениям, а также оценки населением деятельности органов МВД России по месту жительства. Представлен авторский взгляд на перспективы развития социологических интернет-исследований в нашей стране в различных сферах государственного управления и общественной жизни.

Социологические исследования, цифровая социология, интернет-технологии, доверие, полиция.

USING INTERNET TECHNOLOGIES FOR SOCIAL DIAGNOSTICS POPULATION CONFIDENCE IN POLICE ACTIVITIES

M.V. Kibakin, doctor of sociology, associate Professor, Chief Researcher of the
Federal State Institution "All-Russian Research Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia"

The article describes the characteristics of modern Internet research technologies to study various aspects of the interaction of citizens of the country with law enforcement agencies, the Ministry of Internal Affairs of Russia, and the police. The classification, possibilities and conditions for the effective use of the modern arsenal of digital sociology has been carried out. On the basis of the diagnostics actually carried out, the positive aspects and limitations of using search engines, research platforms and panels, expert-analytical technologies for studying public opinion in relation to criminal manifestations, as well as an assessment of the activities of the bodies of the Russian Interior Ministry by place of residence are shown. The author's view is presented on the prospects for the development of sociological Internet research in our country in various areas of government and public life.

Case studies, digital sociology, Internet technologies, trust, police.

В Российской Федерации реализуется комплекс мер по укреплению доверия населения к правоохранительным органам, что обеспечивает принцип опоры сотрудников МВД России на граждан, установления взаимодействия с ними [4]. В целях проведения исследований уровня доверия среди различных групп, его динамику во времени и сравнительного анализа между регионами приняты соответствующие законодательные [7, Статья 9] и подзаконные акты [6].

Учитывая большой массив первичной информации, которая может использоваться для социальной диагностики отношений доверия во взаимодействии граждан страны с отдельными сотрудниками полиции, органами МВД по месту жительства, а также информационных факторов, влияющих на содержание и уровень доверия, объективно возникает необходимость использования современных исследовательских средств, интернет-технологий сбора, обработки и анализа первичных социологических данных в сети «Интернет».

Характеризуя возможности существующих исследовательских интернет-технологий, разделим их на: а) специальные, созданные для решения исследовательских задач в рамках экспериментальных социологических исследований; б) интернет-сервисы, которые могут предоставлять некоторые частные социальные характеристики изучаемых феноменов, объектов, ресурсов, а также средства получения первичных данных на основе операторов поисковых систем; в) социологические исследовательские on-line панели и платформы; г) специализированные социологические опросные исследовательские сервисы.

К *специальным русскоязычным интернет-технологиям*, которые целевым образом проводят отбор, преобразование и анализ первичных социологических данных в сети «Интернет» отнесем наиболее популярные из них в нашей стране: автоматизированная система мониторинга СОЦМЕДИА и СМИ «Медиалогия» [3], а также система мониторинга и анализа социальных медиа «Крибрум» [2] которые позволяет выявить интенсивность, направленность и организацию коммуникаций населения и правоохранительных органов в информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Можно утверждать, что передовые позиции среди отечественных компаний в анализе социальных сетей занимает компания «Крибрум». Она является разработчиком и владельцем интеллектуальной системы мониторинга и анализа социальных медиа. Информационные ресурсы для изучения составляют социальные сети, сайты-отзовики, блоги и онлайн-СМИ, тематические и региональные форумы и другие. При этом обеспечивается 20 тысяч СМИ и порталов, 250 миллионов аккаунтов в социальных сетях, 300 тысяч видеороликов из YouTube и 7 миллионов блогов. Каждые сутки Крибрум анализирует до 2 миллиардов лайков, а также до 100 миллионов сообщений.

Система сбора и анализа первичных данных включает такие индикаторы объекта мониторинга, как отзывы об объекте мониторинга, автоматически определяет тематику, охват аудитории, эмоциональную окраску высказываний и другие параметры.

Сильной стороной итоговых материалов Крибрум является широкое использование графиков и аналитических отчетов. При этом для большей наглядности система распределяет сообщения по тегам и категориям, поэтому вы видите, на каких площадках идут самые активные обсуждения и какие вопросы волнуют пользователей.

Неплохие результаты сбора и анализа первичной социологической информации в сети «Интернет» показывает «Медиалогия». Она использует собственный оригинальный исследовательский продукт – «автоматическая система мониторинга и анализа СМИ и социальных СМИ в режиме реального времени». Поток анализируемой информации включает в себя информацию более 40 тысяч издателей федерального и регионального уровня поставляют свой контент в режиме 24 часа, 7 дней в неделю. Исследовательская система Медиалогии в постоянном режиме обрабатывает 500 000 сообщений СМИ, а также 50 000 000 сообщений социальных медиа в сутки.

К сильным сторонам «Медиалогии», как коммерческого продукта на рынке исследовательских услуг, можно отнести дружественный пользовательский интерфейс, доступные цены приобретения, а также развитая система маркетинга, реализация обучающих программ, а также сервисной, методической и информационной поддержки пользователей.

Так, в ходе изучения блогосферы с помощью системы «Медиалогия» в регионе на предмет доверия населения к полиции, для поиска в качестве параметров были закреплены ключевые «регион» и «доверие к полиции». Результаты обработки данных представлены на рисунке 1.

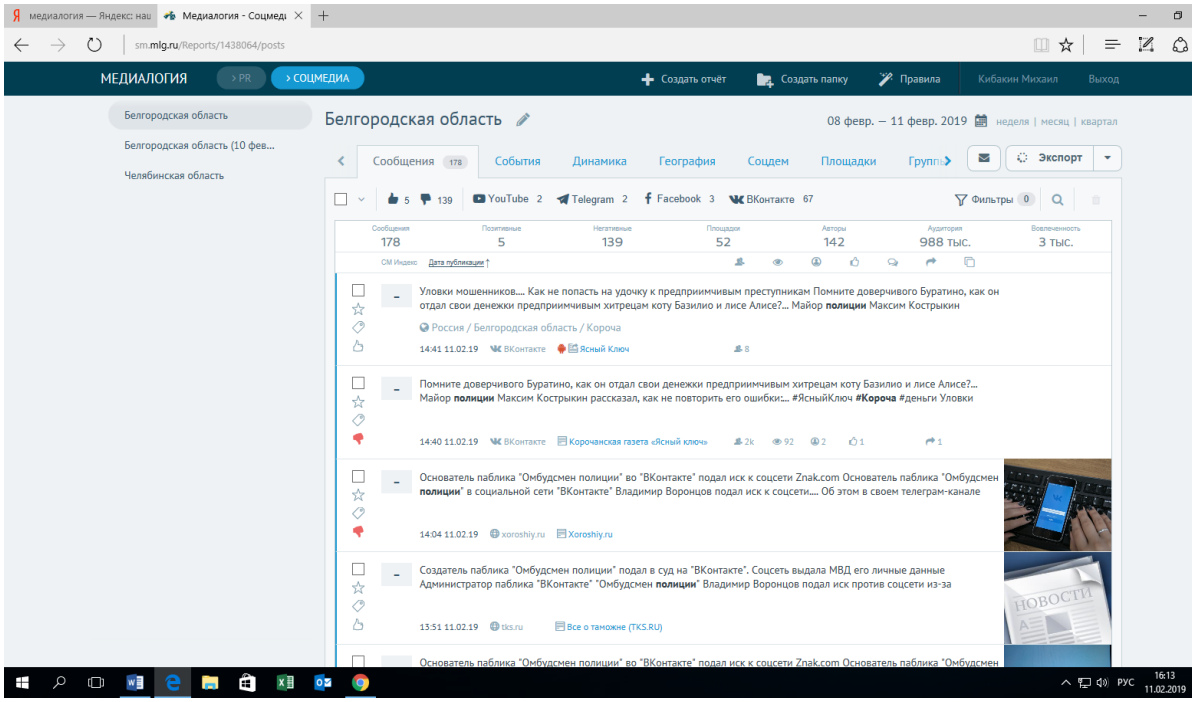

Рисунок 1 – Отчетная форма по изучению доверия к полиции в регионе (на примере Белгородской области)

Полученные данные, как это видно на рисунке состоят из: а) формализованной, количественной информации (количество сообщений, их тональность, охват аудитории, количество платформ и авторов); б) качественной информации в виде текстовых сообщений.

В целях социологического исследования целесообразно полученную информацию преобразовать и дополнительно проанализировать. Так интересные дополнительные данные можно получить при преобразовании количественных показателей в простые и агрегированные индексы интенсивности сообщений, получаемых из разных источников. Текстовые же материалы можно подвергнуть содержательному либо контент-анализу.

При использовании *интернет-сервисов, способных предоставить некоторые частные социальные характеристики* отношений доверия населения к полиции, необходимо обратить внимание на необходимость учета возможностей негативного воздействия и формирования искаженной информационной картины со стороны зарубежных интернет-ресурсов. В связи с этим вполне оправданным является использование в исследовательских целях сервисов Яндекса [5].

Достаточно простыми в использовании, но позволяющими получать интересные данные об отношениях доверия населения и полиции являются операторы поисковых систем.

Устойчивое положение в системе сбора первичных социологических данных занимают в настоящее время электронные платформы, преобразованные сетевые коммуникации, банки данных о потенциальных респондентах, которые представлены как особые интернет-технологии – *социологические исследовательские on-line панели*. Представляется, что их потенциал изучения доверия населения к полиции далеко не исчерпан.

Учитывая потребности рынка исследовательских услуг, социологам можно воспользоваться предлагаемыми разработчиками программных продуктов *специальными опросными социологическими сервисами*.

Умелое использование исследовательских интернет-технологий позволяет проводить сбор, обработку и анализ первичной социологической информации применительно к региону – сферы ответственности соответствующих органов МВД России. Далее в статье приводится адаптированные для общего восприятия результаты проведения такой работы в одном из субъектов Российской Федерации.

Социологическое исследование информация в сети «Интернет» в сфере состояния криминогенной ситуации и правоохранительной деятельности показывает доминирование позитивной либо нейтральной тональности материалов о деятельности органов управления МВД региона (67%).

Этих материалов в виртуальной среде существенно больше информации о преступности, фактах нарушения правопорядка (37%). Необходимо также отметить, что информация о криминогенной ситуации в области в существенной своей доле (62%) раскрывается в контексте борьбе с ней правоохранительными органами и сотрудниками управления МВД региона.

По предметному содержанию информация в блогосфере отражает реальную структуру преступности, в которой преобладают преступления против собственности (кражи), хулиганство. В начале 2019 года произошел «всплеск» информации о пресечении фактов электронного финансового мошенничества, которые имели среди населения области.

Изучение криминогенности информационно-коммуникационной сети «Интернет» позволяет выявить наиболее чувствительную для восприятия людьми и вызывающую повышенный интерес сферу, связанную с вовлечением жителей в деструктивные течения, к которым относятся кибербулинг (троллинг), экстремизм (радикализм), наркомания, педофилия и сексуальные извращения, опасные игры и «челленджи», опасные субкультуры (скулшутеры, АУЕ, ультрадвижение), шок-контент.

Экстраполяционный анализ ситуации *в регионе в контексте общегосударственной статистики показал, что среди пользователей сети «Интернет» − жителей регионе* идентифицируют себя с деструктивными движениями: АУЕ, ультардвижения около 25360 человек (из них 4227 подростков), интересующихся наркотиками около 2590 человек (из низ 338 подростков), школьные расстрелы, убийства и убийцы – около 1458 человек (из них 414 подростков), издевательства – около 50731 человек (из них 10568 подростков), суицидальные группы – около 634 человек (из них 562 подростков), иные деструктивные группы – около 1331 человек (из них 294 подростков).

Криминогенную ситуацию электронные СМИ, а также блогосфера отражает в целом нейтрально. Отсутствуют сколько-нибудь значимые материалы предвзятого характера, не выявлена негативно направленная активность в сети «Интернет», которая имеет признаки целенаправленного злонамеренного создания социальной напряженности среди населения.

Однако общий негативный фон интернет-активности в контексте освещения вопросов обеспечения правопорядка составляет 62% (около шести негативных реакции на эту тему из 10-ти). При этом обращает на себя внимание, что негативное отражение проблемы борьбы полиции с преступностью происходит на 33 интернет-площадках, которые блогеры и журналисты социальных медиа используют несколько раз (коэффициент повтора авторов составляет 2,48).

Характерно, что интернет-активность априори тяготеет к негативной каннотации размещаемых комментариев, репостов, лайков. Иными словами человек, который оставляет свои комментарии, как правило имеет негативный опыт, негативные установки и через виртуальное пространство анонимно выражает свое недовольство. В связи с этим даже позитивные и нейтральные материалы могут получить маркировку «не нравится», то есть иметь негативную окраску.

Об этом свидетельствуют и выборочные данные тональности информации в сети «Интернет» по проблемам правоохранительной деятельности, которые представлены на рисунке 2.

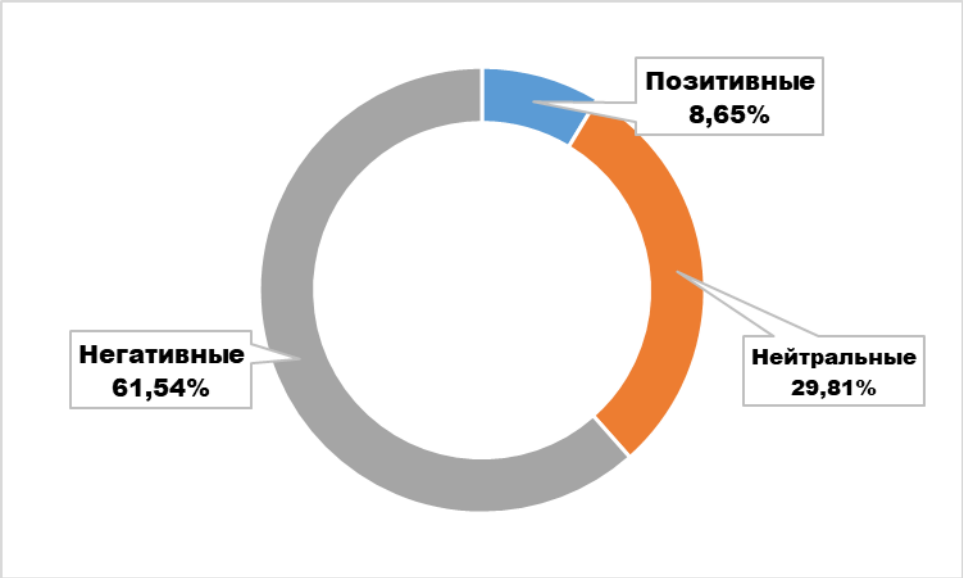

Рисунок 2 − Тональность информации сети «Интернет»

Распространение информации в сети «Интернет» производится преимущественно через социальные сети (54,8%). При анализе государственной принадлежности администрации социальных сетей, освещающих проблемы правоохраны, доминирующее положение занимает отечественная ВКонтакте (61% сообщений) с вовлеченностью каждые три дня 350-380 человек (из общей аудитории 477835 подписчиков). Однако, при существенно меньшей доли сообщений зарубежной сети YouTube (6%), доля вовлеченности составляет 68% от российской сети.

Отдельного внимания заслуживает величина аудитории пользователей сети «Интернет», которые подписаны (имеют аккаунты) на деструктивную информацию в социальных медиа среди жителей региона: а) «социопатия» − 3614 подписчиков; б) «массовые и серийные убийства» − 1192 подписчиков; в) «обесценивание собственной жизни и стремление к смерти» − 782 подписчиков; г) «сатанизм и псевдомистические культы» − 648 подписчиков; д) «ритуальные убийства и самоубийства» − 317 подписчиков; е) «наркомания» − 308 подписчиков; ж) «нацизма и национализм» − 202 подписчиков; з) «экстремизм и терроризм» − 152 подписчиков.

В сети «Интернет» в актуальном состоянии находится незначительное количество материалов о негативных явлениях в структурных подразделениях управления МВД региона. По тематике – это материалы о выявленных фактах взяток бывших и действующих сотрудников правоохранительной системы (70%), а также неправомерных действиях правоохранителей (30%).

При этом если проблема взяток отражается в контексте применения мер ответственности к субъектам правонарушений, как факт восстановления социальной справедливости, то неправомерные действия отражаются в форме конфликтов, вызывающих социальную напряженность.

Так, инцидент с возбуждением дело о нападении полицейских на инвалида первой группы В.Теличева находится в Топ-10 новостей по версии соцмедиа, вызвал большое количество репостов. Негативный эффект этой информации усиливается в силу продолжения конфликта и «вбросом» визуальных материалов. СМИ сообщают, что следственный комитет возбудил уголовное дело о превышении должностных полномочий сотрудниками ДПС после конфликта в столице региона. Полицейские сломали протез руки инвалида первой группы, силой пытаясь вытащить его из автомобиля. Суд признал водителя виновным в несоблюдении правил тонировки и неподчинении требованиям сотрудников ДПС. Родственники готовят жалобу на полицейских, которые якобы внесли в протокол заведомо ложные сведения.

Обращает на себя большой информационный эффект от размещения в социальных медиа негативной информации о нарушении закона сотрудниками полиции. На каждый информационный материал прихо-

дится около 700 просмотров в различных социальных сетях с общим объемом аудитории ежедневно около 180000 человек.

Изучение Топ-10 площадок и Том-10 блогов показывает, что Управление МВД региона ведет активную информационную работу в сети «Интернет» имея официальные собственные информационные ресурсы в такой популярной отечественной социальной сети ВКонтакте.

Социологическое исследование доверия населения к полиции в регионе с помощью интернет-технологий позволяет сделать вывод о том, что в целом, социальные медиа и блогосфера играют существенное значение для формирования общественного мнения по проблемам преступности, нарушений правопорядка, путем создания деструктивных информационных каналов, содержит ресурсы негативной информации. Это учитывается при осуществлении информационного обеспечения правоохранительной деятельности органов управления МВД региона в сети «Интернет», которые реализуют необходимые мероприятия в соответствии с социально-экономической и социально-политической обстановкой, в целом создает условия для успешного выполнения задач в сфере реализации полномочий по обеспечению правопорядка.

Представляется, что *перспективы* развития электронных исследовательских интернет-сервисов, совершенствования как самих интернет-технологий, так и более общих социальных технологий их применения характеризуются следующим образом.

Во-первых, − виртуализация социальных коммуникаций продолжится и будет распространяться на все большие сферы человеческой жизнедеятельности, что предполагает развитие именно цифровых методов сбора социологической информации.

Во-вторых, − бурное развитие искусственного интеллекта, нейронных самообучающихся сетей предполагает повышение релевантности методов социальной диагностики в сети «Интернет». А это также расширит сферу применения виртуальных средств исследования.

В-третьих, − происходит процесс наращивания собственной информационно-аналитической инфраструктуры органов власти, корпораций, образовательных организаций в логике бизнес-развития. В частности, используется опыт зарубежных университетов, социологические службы которых весьма успешно работают на рынке исследовательских услуг.

К ним относятся в частности, Проект по изучению общественного мнения Школы государственного управления им. Дж. Кеннеди Гарвардского университета (Harvard Public Opinion Project). Основан в 2000 г. Участниками проекта являются студенты разных факультетов, интересующиеся социологией. Специализируется на изучении политических взглядов американской молодежи. Страничка проекта Harvard Public Opinion Project | The Institute of Politics at Harvard University. Руководителем проекта является Эрик Флиегауф (Erik Fliegauf).

Известен также Национальный Центр по изучению общественного мнения при Чикагском университете. Существует с 1941 г. В отличие от Гарвардского является очень крупной профессиональной организацией. Ее клиентами, в частности, являются ряд госструктур: Пентагон, Минобразования, Минэнерго США, Статистическое бюро США, НАСА, а также Всемирный банк. Официальная страничка NORC at the University of Chicago | Insight for Informed Decisions | NORC.org. Руководитель Центра − Даниэль Гейлин.

Понятно потому, что на повестку дня поставлен проект создания собственных исследовательских социологических on-line панелей как при российских вузах, так и создание системы сбора экспертной информации по вопросам доверия населения к полиции в ведомственных научных и образовательных организациях МВД России.

В-четвертых, − использование интернет-технологий, многие которых реализованы на основе зарубежных интернет-сервисов, требует соблюдение мер информационной безопасности, которая включает в себя как предотвращения угроз несанкционированного доступа к компьютерной базе и программным продуктам, так и контроль за размещение в сети «Интернет» безопасного контента [3].

В-пятых, − развитие электронных технологий предъявляет особые требования к специалистам, которые способны их грамотно использовать. Соответственно, необходимо внедрение в образовательные про-

граммы социологов, маркетологов, специалистов ПР-служб особых цифровых компетенций, как предмета учебных программ.

Таким образом, в настоящее время, характеризуемое резким возрастанием объема информации, размещаемой в виртуальном пространстве, ее динамичным изменением и расширением каналов доведения до большого количества людей, объективно востребуются современные интернет-технологии, позволяющие осуществлять социальную диагностику отношений доверия населения к полиции практически в режиме реального времени с глубоким анализом первичных данных, визуализацией ее результатов для использования в целях социального управления.

Литература

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016г. №646)
2. «Крибрум». Система мониторинга и анализа социальных медиа. Электронный ресурс: [https://www.kribrum.ru/]: Дата обращения 5 марта 2019г.
3. «Медиалогия». Автоматизированная система мониторинга СОЦМЕДИА и СМИ. Электронный ресурс [https://www.mlg.ru/]: Дата обращения 5 марта 2019г.
4. Общественное мнение россиян об уровне безопасности личности коллективная монография Долгорукова И. В., Кирилина Т.Ю., Юдина Т.Н. // М. : Из-во РГСУ. 2018. 252 с.
5. Поисковая система Яндекс. Электронный ресурс: [https://news.yandex.ru/]: Дата обращения 5 марта 2019г.
6. Приказ МВД России от 1 декабря 2016г. №777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции»
7. Федеральный закон от 7 февраля 2011г. №3-ФЗ «О полиции». Статья 9

УДК 364.6

РАЗВИТИЕ КОММЕРЧЕСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Е.В. Котельникова, кандидат филологических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Россия, г. Ростов-на-Дону
И.Л. Иванукина, магистр
2 курс, факультет Лингвистики и журналистики,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассмотрены особенности становления и развития коммерческого телевидения во второй половине XX века. Проанализированы процессы, способствовавшие становлению современного телевидения − мощного манипулятивного инструмента, воздействующего на самые разные виды аудитории, а также степень развития и значимость современных видов телевещания, положительные и отрицательные стороны функционирования коммерческой модели в сети телевещания.

Коммерческая модель, средства массовой информации, телевидение, реклама.

DEVELOPMENT OF COMMERCIAL TELEVISION IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

E.V. Kotelnikova, Associate Professor, PhD in Philology**,**
Rostov State University of Economics
Russia, Rostov-on-Don
I.L. Ivanukina, magister
2nd year, faculty of Linguistics and journalism,
Rostov State University of Economics
Russia, Rostov-on-Don

The article describes the features of the formation and development of commercial television in the second half of the XX century. The processes that contributed to the formation of modern television - a powerful manipulative tool that affects a variety of types of audience, as well as the degree of development and importance of modern types of television, the positive and negative aspects of the functioning of the commercial model in the television network.

Commercial model, mass media, television, advertising.

Средства массовой информации представляются одним из самых значимых социальных институтов. В современном мире они становятся мощным манипулятивным инструментом, способным воздействовать на самые разные группы людей, независимо от их возраста, пола и расы. Одним из наиболее значительных разновидностей средств массовой информации является телевидение. На протяжении последних десятилетий телевидение активно трансформировалось и приобретало новые для себя формы и, чтобы понять степень развития и значимость современных видов телевидения, необходимо обратиться к истокам и условиям их зарождения.

Коммерческое телевидение подразумевает под собой такую модель организации, при которой частные крупные телекомпании, предоставляя аудитории доступ к просмотру своих программ и передач на бесплатной основе, получают основной доход от рекламы. Реклама распространяется с целью привлечения внимания зрителя к той или иной продукции, услугам. Таким образом, данная модель пользуется особым успехом у рекламодателей, в интересах которых привлечь как можно больше людей, заинтересованных в покупке предложенных ими товаров. Реклама и коммерческое телевидение идут неразрывно рука об руку, работая на благо друг друга и способствуя развитию, повышению интереса к своей деятельности со стороны аудитории.

Однако реклама не единственный источник дохода коммерческой модели организации телевидения. Рассматривается также и обогащение посредством продажи видео- и аудиоматериалов, доход от передачи авторских прав на ту или иную телевизионную программу. С целью привлечения телезрителей, коммерческое телевидение уделяет большое внимание содержанию и контенту своих передач, старается отслеживать и соответствовать интересам, а также потребностям своей основной аудитории. Некоторые телекомпании ведут политику фокусирования внимания на конкретных деталях содержания своих передач или же на какой-то конкретной их тематике. При всех своих достоинствах, следует отметить, что коммерческий тип все же не может в равной степени соперничать с государственным по техническим признакам и в связи с ограниченной степенью обязательств телекомпаний частного типа.

Как отмечают многие исследователи, «человек и его повседневная жизнь в XX веке все больше и больше подчиняются СМИ, формирующим «альтернативную реальность», воздействие которой не менее значимо, чем воздействие истинной реальности» [2, с. 58]. Развитие телевидения в качестве средства массовой информации протекало в Европе и Северной Америке главным образом во время двух послевоенных десятилетий. Важный прогресс в становлении телевизионного вещания в США появился благодаря решению Федеральной комиссии по коммуникациям (FCC), давшей официальное разрешение в 1941 г. использовать коммерческую рекламу в телепередачах. В это же время начинает свое вещание радиокорпорация CBS, а уже через два года их стала вести и третья крупнейшая в стране вещательная корпорация – ABC. Упомянутые коммерческие компании на тот момент располагали научно-техническими разработками в области телевидения, что позволило им стать абсолютными лидерами телевизионной индустрии США. Поспособствовало упрочнению их лидирующих позиций решение FCC, согласно которому в период с сентября 1948 г. по апрель 1952 г. был приостановлен сбор обращений на получениелицензий только образовавшимся вещательным компаниям по причине наведения порядка в системе телевещания, а также необходимости установления национального стандарта цветного телевидения. В этот период корпорации NBC, CBS и ABC считались основными головными структурами национальных телесетей, и оставались бесспорными «гигантами» в сфере эфирного телевидения вплоть до 1980-х годов.

Благодаря корпорациям NBC, CBS и ABC коммерческое телевидение прочно заняло свою нишу в США, и представлялось тремя вариантами организации:

– национальные телевизионные сети - группы телестанций, которыми владеют и управляют ведущие телекомпании. Основанная в 1986 г. медиамагнатом Р. Мердоком сеть Fox пополнила список крупнейших американских эфирных телевизионных сетей;

– подразделения − обособленные телевизионные станции, которые будучи связанными договорными обязательствами с владельцами телевизионных сетей, не являются их собственностью.

– автономные станции – несвязанные с телевизионными сетями они создают собственные вещательные программы или занимаются закупкой программ у других телевизионных компаний.

Коммерческая модель организации и финансирования телевещания впервые активно начинает насаждаться в странах Латинской Америки с началом 50-х годов. Производственно-технологические и финансовые возможности мексиканской телевизионной сети Televisa, бразильской Globo и других крупных телекоммуникационных компаний помогли им почти полностью снабдить собственным телевизионным контентом местное вещание, а также предоставлять свою телевизионную продукцию другим странам Латинской Америки и Европы. Популярные во всем мире сериалы латиноамериканских частных телекомпаний зачастую формировались, используя кальку с жанровых видов коммерческого вещания США («мыльные оперы», в Латинской Америке имеющие название «telenovelas»).

С началом рыночных реформ в 1978 г. в Китае образовались объединения разных телестанций, как результат возникшей рыночной конкуренции. В этот период характер телеиндустрии и методы регулирования телевидения в корне изменились, поменялись и экономические способы стимулирования телевизионного развития. Телевидение стало незаменимой поддержкой для коммерческих предприятий в вопросах распространения и продвижения их на рынке, прибыль от рекламы использовалось компаниями на развитие телеиндустрии.

В КНР до 1979 г. на базе социалистической собственности в системе СМИ использовался метод управления государственными учреждениями, затем большое количество телерадиовещательных организаций перешли к использованию метода управления коммерческими предприятиями. «До проведения рыночных реформ телевидение в Китае отдавало свое предпочтение идейной результативности» [4, с. 3], однако, после значительных перемен в сфере рыночной экономики телестанции стали обращать большее внимание на экономическую сторону. Для них на первый план вышла потребность в высоком проценте самоокупае-

мости и погоня за большой прибылью. В результате масштабных экономических преобразований реклама в Китае становится основным источником финансирования телестанций. Доходы от рекламы значительно приумножила прибыль телевизионных компаний.

«В начале 1980-х среди стран Северной Африки Тунис был первым обладателем коммерческого телеканала. Телеканал сформировался благодаря французской экономической и технической поддержке, и стал своеобразным дополнением к государственному каналу» [1, с. 102]. Со второй половины 1980-х годов большинство африканских государств были вынуждены перейти на коммерческую модель организации телевещания по причине скачка цен на телевизионное оборудование и необходимости технической реорганизации телецентров. Слабая организация телевизионной инфраструктуры, однако, не дала возможности полагаться лишь на прибыль от коммерческой рекламы, хотя уровень значимости этого ресурса повысился. В странах Африки с пользователей телевизорами взималась абонентская плата, но взимаемой суммы, как правило, недостаточно для полноценного финансирования телевизионной вещательной деятельности. В таких условиях распространённой практикой является ситуация, когда телезрители пытаются избежать внесения абонентской платы.

Попытки внедрения частной коммерческой модели государственного телевещания в ФРГ неоднократно проваливались из-за своей «неконституционности». Однако с середины 1980-х годов частное кабельное и спутниковое вещание, как и эфирные передачи коммерческий станций, наконец стали официально разрешены. Такое кардинальное изменение явилось следствием давления господствующего блока христиан-демократов в стране. В короткие сроки появляется целый ряд коммерческих компаний, которые составили конкуренцию ARD (ассоциация немецких региональных общественных телерадиокомпаний) и ZDF (немецкая общественная телекомпания). В 1991 году факт одновременного функционирования общественно-правового и частного телевидения в ФРГ был, наконец, официально закреплен государственным указом о телерадиовещании.

В последнюю четверть XX века в европейских государствах наблюдалось широкое распространение коммерческих типов вещания. Однако далеко не все выражали одобрение по этому поводу. Участились критические замечания британского правительства касательно резкого сокращения качественных телепередач и сериалов собственного производства на коммерческом телевидении.

Среди стран, в которых в XX веке впервые сложилась коммерческая модель телевизионного вещания, особый интерес вызывает именно британская модель. Великобритания с давних времен и по сей день остается передовой страной, принявшей непосредственное участие в формировании телевидения в целом, а также отдельных его типов. Коммерческая модель интересна и выделяется из прочих рядом факторов, одними из которых являются самостоятельность и частичная независимость от государственных структур.

На территории Великобритании система средств массовой коммуникации в последнее столетие и поныне объединяет все средства сбора, анализа, передачи, обработки и распространения общественно-значимой информации на региональном, национальном и глобальном уровнях. Одним из основных компонентов данной системы можно назвать телевидение. Впервые британская коммерческая модель телевидения проявила себя в 1950-х годах. Предполагалось, что такой тип станет некой альтернативой Британской вещательной корпорации (Би-би-си), которая представляла общественно-правовую модель организации телевидения, господствующую и занимающую прочные позиции до середины XX века в Великобритании.

Главным отличием коммерческого типа от общепринятого ранее общественного стало получение дохода через рекламную деятельность. В случае с Би-би-си обогащение же происходило посредством взимания абонентской платы. В качестве второго существенного отличия можно рассматривать тот факт, что коммерческий тип был региональным. Вновь пришедшая модель была хорошо воспринята обществом, что дало ей возможность конкурировать с централизованным общественным теле-и-радиовещанием Би-би-си, и привлечь на свою сторону довольно большой процент зрителей.

В 80-х годах XX века телевидение Великобритании снова подвергается некоторым изменениям путем ввода в 1982 году 4-го канала, который по многим признакам подпадал по общественную модель организации телевидения, однако позаимствовал систему получения дохода от коммерческого типа, то есть основным способом обогащения была реклама. 4-й канал проложил путь к «революции» на арене телевизионных моделей, так как в Великобритании телевизионный канал впервые ставил своей задачей ориентацию на разные культурные и этнические слои населения, что на первых порах воспринималось скептически коренной и образованной частью общества. Это стало причиной того, что 4-й канал не мог финансироваться за счет общества. Такой вид телевизионного канала еще не в достаточной степени укрепился в те года. Интересно то, что по замыслу создателей канала, 4-й канал должен был служить цели ориентации на плюра-

листические догмы. Среди исследователей не раз высказывалась мысль о том, что хоть 4-й канал и построен по модели коммерческого типа, но на нем частично воплотилась идея общественного вещания. За время своей деятельности 4-й канал реализовался в качестве вещателя, и помог продвижению в массы большого количества независимых продюсерских компаний и организаций.

В 1983 в Великобритании вводится 3-й канал, позволивший сети региональных телеканалов, работающих на основе франчайзинга, «Independent Television» вещать на своих просторах. «Independent Television» к тому моменту охватывало 15 коммерческих телевизионных организаций, которые упрочнились на 14 телевизионных рынках. Согласно российскому социологу и журналисту Е.Л. Вартановой: «Для каждого рынка выдавалась своя лицензия, в Лондоне существовало две лицензии – на вещание в будни и выходные дни. Каждая компания планирует свою сетку вещания самостоятельно, однако все они обязаны соответствовать нескольким условиям. Два из них являлись важнейшими:

- 25 % программ должны были быть приобретены у внешних производителей;

- треть программ должна была быть информационной, где соблюдался бы определенный процент драматических, детских, развлекательных программ» [3, с. 10].

Таким образом, на территории Великобритании функционировали уже два канала, опиравшихся на коммерческую модель организации телевидения: канал № 3 и канал № 4. При этом их различия основывались на том, что 3-й канал был направлен на удовлетворение потребностей массового зрителя, а 4-й канал ориентировался на узкий пласт телеаудитории. С целью сделать телевизионное вещание более разнообразным в 1980-е годы приходят кабельное и спутниковое телевидение, которые также шли по пути коммерческой модели организации.

1990-е годы, пожалуй, можно назвать расцветом коммерческого телевидения в Великобритании. В самом их начале на территории Соединенного королевства можно было насчитать уже порядка 16 коммерческих телевещательных организаций. И именно в этот период коммерческому телевидению уделяется наибольшее внимание со стороны общества и политических деятелей. Одним из таких деятелей стала премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер.

Будучи избранной главой Консервативной партии, Тэтчер при поддержке прочих консерваторов внесла в парламент предложение о внедрении Акта о вещании. Данный Акт содержал в себе программу, направленную на интенсивный переход британского вещания на коммерческую основу. По мнению премьер-министра, такой ход мог поспособствовать всестороннему развитию британской модели вещания, выводу ее на новый технический уровень и активному распространению за пределами Великобритании. Новая форма вещания могла помочь и во вступлении в борьбу за господство с формами организации телевидения других государств.

Но стоит заметить, что многие высказались против такого рода Акта, так как по мнению противников коммерциализации, такая модель поведения лишит британское вещание какой-либо объективности в различных проблемах и спорах. Главное слово здесь будет оставаться за «продавцами» и «покупателями» телевизионного «товара» в лице программ и передач.

Было принято решение об урегулировании этой проблемы путем надзора государства за коммерческой организацией телевидения. По этой причине было принято решение об учреждении Комиссии по независимому телевидению, которая также была представлена в качестве устроителя аукциона лицензий на коммерческое вещание. Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова Б.И. Любимов отмечает: «На этот аукцион, прошедший в октябре 1991 г., возлагали большие надежды в плане привлечения «свежей крови» в британское коммерческое телевидение. На 16 лицензий было подано 40 заявок от крупных компаний. Однако вследствие ряда ограничений («порог качества», положение об «особых обстоятельствах» и т.п.) только четыре коммерческих вещателя лицензии [5, с.68].

1993 год ознаменовался выходом специального положения о разрешении крупным телевизионным компаниям перекупать лицензии других, но с некоторыми ограничениями. Однако на этом преобразования в сфере британского телевещания не завершились, и уже в 1996 году появляется Акт о вещании, дающий возможность приобретать те же самые лицензии либо их доли, однако, уже без всяких на то ограничений, в том случае, если не более 15 % рынка будет сосредоточены в одной компании.

Два этих запущенных процесса оказали сильное влияние на дальнейшее развитие телевидения в Великобритании. Результатом такого влияние стала монополизация коммерческого телевидения, что поспособствовало массовому «вымиранию» коммерческих телекомпаний. Наиболее стойкими и менее подверженными влиянию оказались лишь две компании-гиганты, такие как «Carlton Communications» и «Granada

Television». Е.Л. Вартанова приводит следующий факт: «После снятия ограничений на перекрестную концентрацию собственности в 1996 г. в структуре ITV доминируют две продюсерские компании – Carlton и Granada. Они контролируют 12 лицензий, что позволяет им вещать практически на все британские дома. В начале 2000-х доля ITV на британском телерынке составляла почти 29 %» [3, с.11]. В след за этим, а именно в 2004 году, «Carlton Communications» и «Granada Television» решили объединить свои лагеря, став единой компанией под названием «Independent Television» (ITV).

В 1997 году был запущен 5-й канал. В первую очередь он был нацелен на аудиторию, состоящую в основном из молодых людей, не обладающих большими финансовыми средствами и не имеющих возможности подключения к спутниковому или кабельному телевидению. Хоть официально свое существование канал начал в 1997 году, первое упоминание о нем произошло еще в 1988. Тогда у британского правительства появилась идея о создании 5-го канала, который бы получал свой доход за счет рекламы. Но тогда эта идея не получила своего продолжения по причине технических и финансовых противоречий. Вещание канала на предложенных ему частотах могло вызывать неполадки и помехи в радиоустройствах и видеомагнитофонах людей. Затруднительно было и то, что каналу бы потребовалось подавать свой сигнал по кабелю и спутнику несколько раз для того, чтобы достичь Шотландию, Уэльс и Остер, находившиеся в гористой местности. Все это требовало дополнительных усилий, финансовых затрат, поэтому план по созданию 5-го канала провалился.

Но было еще рано ставить крест на 5-м канале, так как в 1995 идею решили перезапустить, предложив выделить каналу еще одни дополнительные частоты. Лицензию на правообладание получил консорциум, состоящий из «Pearson Television», компаний «Anglia», «Meridian» лорда Холлика (коммерческое вещание на южные и юго-восточные части государства), одного банка и люксембургской компании телевещания «CLT». Владельцы условились «поднять» канал путем транслирования качественного содержания, а также выплачивать государству 22 миллиона фунтов стерлингов каждый год.

С 1997 года 5-й канал начинает свое вещание. Его организация была основана на коммерческих принципах, но вместе с тем для него стало необходимо транслировать качественный контент и перекупать довольно большую долю передач и программ, находящихся в распоряжении у независимых владельцев. 5-й канал предлагал своих зрителям новые американские сериалы, спортивные передачи, новости, фильмы и развлекательные программы. В начале владельцами были заявлено, что 5-й канал составит мощную конкуренцию остальным каналам-соперникам и займет прочную нишу среди лидеров, однако можно говорить, что это спорный вопрос на основании того, что канал обладает недостаточным бюджетом, зачастую ему не хватает средств для закупки действительно зрелищных и интересных передач, которые бы привлекли на свою сторону большую часть аудитории конкурентов.

Коммерческие начала появились и в системе вещания Би-би-си. Члены консервативной партии придерживались мнения, что известная общественная телерадиовещательная организация злоупотребляет своим превосходством над другими компаниями, тратит большие суммы денег на личные интересы, взымая непомерную абонентскую плату. Однако, начиная с 1991 года, Би-би-си была вынуждена изменить своей привычной организации ведения деятельности, так как абонентская плата, ориентировавшаяся на уровень инфляции, была установлена значительно ниже самого уровня. Это заставило Би-би-си предпринять ряд радикальных действий. Организация закрыла ряд своих телестудий, существенно урезала бюрократические структуры. Би-би-си также решает вплотную заняться выпуском и сбытом своей собственной уникальной продукции, как например, видео-и-аудиокассеты, печатные приложения, игрушки. Данной деятельностью занимается отдельное звено Би-би-си, названное «BBC Enterprises», чуть позднее переименованное в «BBC Worldwide».

Но стоит заметить, что, несмотря на предпринятые Би-би-Си некоторые коммерческие ходы, полной коммерциализации организация не поддалась, и во многих моментах осталась верна своей устоявшейся привычной системе, которая на протяжении многих лет являлась ее лицом. Одной из главных характеристик коммерческой модели организации телевидения является получение дохода от рекламы, но в случае с Би-би-си реклама на просторах ее вещания была исключена, и в целом реклама была несвойственна организации с самых истоков ее существования. Отсутствие рекламы являлось своего рода визитной карточкой Би-би-си. Этот фактор влиял на отказ организации от получения прибыли путем транслирования рекламы, как делали это остальное компания коммерческого типа. Доход Би-би-си все также получало посредством абонентской платы.

Несмотря на это свою коммерческого рода работу продолжает «BBC Worldwide», под началом которой к концу XX века насчитывалось около 15 международных коммерческих спутниковых каналов, ведь

в 1997 году Би-би-си вместе с коммерческой компанией «Flextech» положили начало становлению и развитию системы спутниковых каналов «U.K. Television». Затем плодом совместной деятельности Би-би-си и компании «Pearson Television» стали спутниковые каналы «BBC World» и «BBC Prime», а 1998 год принес Би-би-си контракт с компанией «Discovery communications», находящийся на территории США. Вместе они запускают канал «BBC America», вещающий для американских зрителей.

Б.И. Любимов выделяет следующие явления коммерческого характера в сфере телевещания на территории Великобритании во второй половине XX века: «1) Коммерциализация СМИ, развитие рыночных начал и, как следствие, ускоренная концентрация и монополизация коммерческих СМИ; 2) Выход британского телевидения за рамки традиционного эфирного (наземного), развитие новых систем передачи телесигнала (кабельного и направленного спутникового вещания) и, как следствие, увеличение числа каналов и вещателей; 3) Переход на цифровую систему теле- и радиовещания, приведший к появлению большого числа новых каналов и радиостанций, резкому улучшению качества вещания и развитию интерактивности на телевидении; 4) Развитие коммерческих начал в общественной корпорации Би-би-си, заставившее ее произвести реорганизацию производства программ, отказаться от ряда устаревших бюрократических звеньев и развивать систему контрактов с коммерческими компаниями, что привело к созданию системы глобальных спутниковых телеканалов, ретранслирующих программы Би-би-си на все континенты; 5) Сохранение и дальнейшее качественное совершенствование государственного контроля над СМИ – отличительной особенности британской модели вещания» [5,с.70].

В итоге коммерческое телевидение стало по праву считаться одним из необходимых видов координирования телевизионного вещания в Великобритании. К концу XX века развитие ее происходило поэтапно, но довольно стремительно. Данная модель успешно продолжает функционировать с 1950-х годов и по нынешний день. С появлением коммерческого телевидения начали свое вещание различные каналы, которые сумели внести абсолютно новые идеи и контент, которые до этого момента даже не имели права на существование и показ широкой общественности. Британский зритель получил возможность широкого выбора телеканалов и передач, и теперь неограничен лишь общественной и государственной системой вещания. Коммерческие каналы успешно используют факт языкового преимущества, чтобы закупать достойные сериалы из США, Австралии.

Британская модель вещания коммерческого телевидения успешно распространила свое влияние на более глобальную сферу. Она по праву высоко оценена за рубежом. Благодаря коммерческому типу телевидение Великобритании может позиционировать себя не только как серьезное, главенствующее над всеми остальными средство массовой информации, но и как развлекательная индустрия так необходимая зрителям.

Быстрому развитию британского коммерческого телевещания несомненно поспособствовало появление новых технологий, спутникового и кабельного телевидения. Основа модели коммерческого типа вещания Великобритании прочно держится на стремлении к созданию максимально качественного контента: новости, документальные фильмы, обзоры текущих событий, спортивные, образовательные, культурные программы, сериалы, фильмы, игры, шоу. Соответственно британские коммерческие каналы стараются избегать транслирования в отдельных моментах сцен насилия или жестокости. Однако в последнее время коммерческие телекорпорации по всему миру в своей погоне за стабильно высокими рейтингами коммерческого вещания зачастую отдают свое предпочтение не качественным телепередачам, собирающим меньшую аудиторию, а продуктам массового потребления, например, таким как: конкурсы, ток-шоу, мыльные оперы, сериалы и фильмы, не несущие большой интеллектуальной нагрузки, рассчитанные на непритязательного зрителя. Такой тип контента не всегда отличается высоким уровнем подготовки и подачи, но зато гарантировано приносит высокие рейтинги. Для удержания высоких рейтингов в ход идут самые разнообразные приемы, включая использование эффекта персонификации, к участию в которых приглашаются популярные телекомментаторы, ведущие и селебрити. На передний план выходят громкие телесюжеты, а менее зрелищные и провокационные события оттесняются в сетке телевещания.

Сегодня во всем мире коммерческие телекомпании преподносят аудитории зрителей все большее количество развлекательного телеконтента, используя при этом свободные и раскрепощенные виды подачи материала. В такой вещательной подаче может присутствовать назойливая или даже грубая реклама, крикливость, вычурность, элементы «желтизны», провокации, скандалы и даже нарушение права на частную жизнь.

В 90-е годы XX века масштабная коммерциализация ТВ сильно отразилась на жанрах, относящихся к «серьёзной» тележурналистике. В новостных программах все чаще мелькают элементы «infotainment».

Такой прием подачи телематериала характеризуется развлекательным типом информация за счёт подбора материала или способа его оформления. «Infotainment» апеллирует к эмоциям аудитории. Используется также прием платной рекламы – «informations», замаскированной под полноценную передачу. Реклама создается так, чтобы она вписывалась в формат аудитории, на которую рассчитана передача.

В последнее время на коммерческом телевидении стал все чаще появляться смешанный киножанр, который получил название – документальная драма. Особенность документальной драмы проявляется в том, что зрителям предлагается следить за развитием сюжета реальных исторических событий, разбавленных художественными вставками. Наряду с этим жанром возникает и другой – «документальное мыло». В таком жанре за основу берется документальный видеоряд, который отредактирован таким образом, чтобы использованные реальные кадры служили зрелищным фоном, на котором разворачивается драматический сюжет в стиле «мыльных опер».

Существуют определенные стратегии в ситуациях, когда коммерческим вещателям требуется развивать экономическую эффективность, а также снижать финансовые расходы в процессе формирования программной политики. Тогда вещатели транслируют раз за разом одни и те же программы с высоким показателем популярности, производиться закупка стороннего развлекательного контента. Также зачастую практикуются массовые увольнения работников и распределение служебных обязанностей разного рода среди несокращённых сотрудников. Внедряется использование менее затратного технического оборудования. Несмотря на трудности организации и первоначальное социальное неприятие, коммерческая модель получила свое признание. Коммерческим каналам удалось привлечь к просмотру своего контента довольно большой процент аудитории и составить конкуренцию уже устоявшими лидерами телеиндустрии.

Литература

1. Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П. История мировой журналистики. Москва // Ростов-на-Дону, Издательский центр «МарТ».2003. С. 102.
2. Богомолова, Н. Н. Социальная психология печати, радио и телевидения // М.: МГУ. 1991. с. 58.
3. Вартанова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран // М. 2003. с. 10-12.
4. Ли Янь. Китайское Центральное ТВ в системе национального телевидения // Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова «Медиаскоп». 2006. № 1. с. 3.
5. Любимов Б.И. Великобритания и глобализация мирового теле- и радиовещания (коммерциализация телевидения − дорога к глобализации) // Вестник Московского университета. Сер.10.Журналистика. 1999. № 5. с. 68-83.

УДК 355.01

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Н.П. Зубарева, старший преподаватель,
Федеральное государственное образовательное
учреждение высшего образования «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия

В современном мире ведение информационной войны неотъемлемо сопровождает любые международные и даже внутригосударственные конфликты. В статье приведены подходы ведущих отечественных и зарубежных исследователей к пониманию сущности психологического аспекта информационных войн, а также классификация наиболее распространенных методов психологического воздействия на общественное сознание. Автор отстаивает точку зрения, согласно которой знание этих основных манипулятивных методов и критический анализ любой информации, независимо от её источника, представляют собой элементарные способы индивидуальной психологической защиты в информационной войне.

Информационная война, масс-медиа, манипуляция сознанием

INFORMATION-PSYCHOLOGICAL WAR AS A SOCIAL PHENOMENON

N.P. Zubareva, senior lecturer,
Federal state educational institution of higher education
"Rostov state University of Economics»,
Rostov-on-don, Russia

In the modern world, information warfare is an integral part of any international and even domestic conflicts. The article presents the approaches of leading domestic and foreign researchers to understanding the essence of the psychological aspect of information warfare, as well as the classification of the most common methods of psychological impact on public consciousness. The author argues for the point of view that knowledge of these basic manipulative methods and critical analysis of any information, regardless of its source, are basic ways of individual psychological protection in the information war.

Information war, mass media, manipulation of consciousness

История применения информационных воздействий при ведении войны уводит в глубь веков. С древних времен ведение боевых действий сопровождалось психологическим воздействием на противника. Задача этого воздействия, по большому счету, сводились к стремлению убедить противника, еще до начала открытой борьбы, в своем превосходстве и таким образом по возможности уничтожить желание врага сражаться [6, с. 75-77]. По существу, каждая сторона стремилась передать противнику некую информацию о своём превосходстве, морально подавить его. Таким образом, в каждой войне изначально присутствует информационный аспект. С развитием и повсеместным распространением средств массовой информации, а особенно с появлением общедоступного интернета, информационная война стала тем инструментом, который затрагивает каждого человека.

В последние десятилетия информационно-психологическая война как социальный феномен стала тем явлением, которое стало неотъемлемой частью общественной жизни, поскольку сопровождает течение любых международных и даже иногда внутригосударственных конфликтов. При веде-

нии информационно-психологической войны используются различные инструменты влияния на сознание и мышление противника. Попадая под воздействие подобных технологий, люди перестают воспринимать действительность напрямую, такой, как она есть, потому что информационно-психологические средства не позволяют им сталкивается с окружающей реальностью лицом к лицу. Чем более возрастает активность человека в символической сфере, тем более опосредованно он начинает воспринимать реальные события и смыслы.

Особенности человеческой психики предопределяют тот факт, что использование символов в разы облегчает возможность манипулировать мышлением и эмоциями человека и целенаправленно формировать его поведение. Исследования символической, абстрактной формы мышления открыли путь к принципиально новым знаниям и технологиям, дающим возможность управлять не только действиями, но и сознанием больших масс людей, не прибегая при этом к физическому насилию или психотропным средствам. Внушаемость посредством слова является глубинным свойством психики, возникшим задолго до появления способности к аналитическому мышлению [7, с. 84]. Она стала основным орудием информационно-психологических воздействий различного типа, в том числе и в военной сфере.

Масс-медиа и средства массовой информации являются основными инструментами формирования современного «массового» человека. Кроме того, эти мощные орудия информационной эпохи неминуемо способствуют разобщению традиционного социума, компенсируя естественную потребность человека в прямом межличностном общении искусственным суррогатом – информационными сетями. В результате вместо сознательного актора двусторонних и многосторонних личных контактов, предполагающих взаимный обмен живыми мнениями и эмоциями, представитель современной «массовой» цивилизации практически на все 100% становится объектом однонаправленного воздействия тщательно отобранной медийной информации. Такая пассивность делает сознание человека крайне подверженным всяческим манипулятивным воздействиям.

Пожалуй, наиболее ёмкая и глубокая характеристика «массового» человека современности приводится в фундаментальном труде российского философа и политолога Сергея Георгиевича Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием». В этой работе убедительно демонстрируется тот факт, что одновременное восприятие человеком большого количества противоречащих друг другу, а порой и взаимоисключающих данных (а именно так проявляется «мозаичная культура» современного информационного общества) значительно снижает способность адекватно и объективно оценивать окружающую реальность, провоцирует апатию и безразличное отношение к происходящему, отключает критическое мышление и логику индивида. Как результат личностных изменений такого рода, у человека возникает состояние социальной дезориентации, которое выражается в том, что он скорее склонен доверять не аргументированным аналитическим суждениям, а эмоциональным и безапелляционным высказываниям, даже если они абсолютно голословны.

В то же время качество памяти и концентрации внимания резко идет на спад. «Массовый» человек преимущественно ориентируется на иллюзии и навязанные нереалистичные образы, отличается импульсивностью и непостоянством мнений. Его мышление утрачивает способность охватывать широкие перспективы и формировать сколько-нибудь жизнеспособные долгосрочные программы действия [там же, с. 82, 229-232]. Характеристики «массового» человека позволяют в полной мере использовать против него весь арсенал методов информационных войн и видов информационного оружия.

Одним из наиболее значимых факторов эффективности большинства информационно-психологических воздействий является их неявный, скрытый характер. Это приводит к тому, что человек, пострадавший от информационного оружия, если и способен признать себя жертвой информационно-психологической атаки, то только постфактум, по прошествии иногда довольно значительного периода времени, когда цели организаторов операции уже скорее всего бывают достигнуты.

Несмотря на потребность в привлечении высокопрофессиональных специалистов для организации информационно-психологической войны, неоспоримым преимуществом этого вида оружия оказывается его относительная дешевизна и доступность, в отличие от большинства иных видов вооружений [12, с. 57]. Если проводить сравнение различных средств ведения военных действий по критерию соотношения их эффективности и необходимых затрат, то можно сделать вывод, что информационное оружие является одним из наиболее рациональных и выгодных вариантов.

Одна из причин этого заключается в том, что информационные воздействия не требуют больших объемов энергии, необходимой для физической ликвидации противника. Основной механизм информационно-психологической войны опирается на убеждение, что любой враг, будь то отдельный человек или общество в целом, имеет все требующиеся средства для собственного уничтожения. Тогда задачей применения информационного оружия становится только внедрить в сознание человека необходимый алгоритм действий, направленный на использование этих средств против самого их обладателя. По образному выражению В.А. Лисичкина, «информационная война − это целенаправленное обучение врага тому, как снимать панцирь с самого себя» [11, с. 56]. Это дает возможность одерживать полную победу над противником без малейшего физического насилия и даже без угрозы его применения.

Методический арсенал информационно-психологических войн достаточно разнообразен. Довольно подробно природа профессионально организованной информационной войны выражена ещё в сочинениях древнекитайского философа, военного теоретика и стратега Сунь Цзы, жившего в 6 веке до н.э. [13, с. 64-65]. В условиях современности информационные войны актуализировались и получили широкое применение во многом благодаря мощному инструменту, проводнику манипулирующих воздействий – средствам массовой информации. Вот как о воздействии СМИ высказался основатель общества Кришны: «Теперь ни для кого не секрет, что с помощью средств массовой информации можно с невиданным мастерством создавать завесу обмана и иллюзии, так что никто не сможет отличить истину от лжи, реальность от подделки» [5, с. 45]. О масс-медиа и их роли в стирании границ между истинным и ложным в современном «обществе спектакля» говорит и Ги Дебор [2, с. 113, 122].

Какой-либо общепринятой и полной классификации информационно-психологических методов на данный момент не существует, что отчасти может объясняться непрерывным расширением и совершенствованием инструментария информационно-психологической войны. Отдельные технологии информационно-психологического воздействия описываются в работах многих исследователей, посвящённых не только информационным войнам (И.П. Панарин, С.П. Расторгуев, В. Лисичкин, Г.Г. Почепцов и др.), но и проблемам манипуляции сознанием (С.Г. Кара-Мурза, Г. Грачев, Г. Шиллер, Е.Л. Доценко и др.), воздействию СМИ (С.В. Котляров, О. Киреев, Д. Брайант и др.), а также отдельным аспектам информационных воздействий (так, Э. Кассирер и Г. Шиллер подробно останавливаются на проблеме мифологизации в современной политике).

Нижеследующий сводный перечень методов ведения информационно-психологической войны не претендует на то, чтобы считаться законченным и исчерпывающим, он лишь стремится упорядочить основные варианты, взятые из работ различных отечественных и зарубежных авторов, с целью дать общее представление о сущности и многообразии технологий информационного противоборства, условно разделённых нами на несколько групп по критерию сферы их воздействия на мышление и сознание человека.

К первой группе методов представляется целесообразным отнести методы, основанные на языковом воздействии, семантической и логической манипуляции. Например, использование ценностных слов апеллирует к неоспоримым ценностям общества (патриотизм, свобода, независимость, семья, мир и т.д.), которые придают убедительность любой информации. Точно так же использование лексики с негативным коннотативным значением апеллирует к образу врага в нашем сознании. Для

описания действий противоборствующих сторон применяются разные наборы семантических единиц – с положительным либо негативным смыслом.

Неопределенные слова и выражения также оперируют ценностной лексикой, однако смысл задается не полностью уточненным, позволяя людям домысливать собственные интерпретации. Применение некоторых понятий, широко распространённых в обществе, но не имеющих чёткого определения и конкретного смыслового содержания, позволяет придавать им пропагандистское звучание. Классическим примером такого понятия можно считать термин «бездуховность», в который, в зависимости от задач, можно вложить такие понятия, как невежество, невоспитанность, атеизм, приверженность каким-либо ценностям и т.д.

К этому же методу относится и употребление неопределённых мифологизированных терминов с искусственно созданной положительной коннотацией (Ю.А. Ермаков называет этот приём ярким эпитетом «блистательная неопределённость» [4, с. 159]), например, «равенство», «свобода», «демократия», «гуманизм», «права человека», и другие. «Могущество слов тесно связано с вызываемыми ими образами и совершенно не зависит от их реального смысла. Часто слова с самым неопределённым смыслом оказывают самое большое влияние на толпу» [10, с. 170-172]. Изучив любые материалы средств массовой информации, имеющие определённую значимость в плане влияния на общественно-политическое мировоззрение людей, можно легко заметить обилие подобного рода лексических единиц.

Использование эвфемизмов предполагает замену распространённых и эмоционально окрашенных лексических единиц на более нейтральные в экспрессивном плане, либо непонятные простому человеку, слова [7, с. 284-287].

Помимо этого, к данной группе можно отнести такие методы, как утвердительные заявления (представленные в виде объективного факта), смещение понятий, псевдологические выводы, идеологическая стереотипизация, и др.

Вторая группа методов реализуется посредством специфической подачи информации. Так, в числе подобных методов Г. Шиллер называет фрагментацию и срочность сообщений. Раздробленная на мелкие фрагменты информация не позволяет человеку воспринять явление или событие как некую целостность. Здесь широко применяется чисто технический прием «мелькания», когда многочисленные картинки демонстрируются на экране меньше секунды, – как известно, человеческий мозг неспособен не только критически оценить, но и просто обработать такую информацию [14, с. 42-46]. Срочность поданной информации, дополняемая недосказанностью и перескакиванием с темы на тему, препятствует воссозданию полной картины из отдельных элементов информационной мозаики, что создает идеальные условия для ложных трактовок.

Возможно, среди всех способов воздействия в информационной борьбе наиболее часто используется элементарное искажение информации**.** Политики, журналисты и всевозможные эксперты обычно стараются избегать прямой лжи. Однако, умолчав о некоторых нюансах и включив данные в нужный контекст, удаётся сформировать абсолютно иное представление о реальных событиях. К этому методу можно также отнести и частичное освещение либо избирательную подачу материала [3, с. 108]. Сочетание искажения информации с методом «демократии шума» [7, с. 81] предполагает ситуацию, в которой правдивая информация сообщается, однако оказывается заглушена обилием «информационного мусора».

Превентивная пропаганда и опережение позволяет «перехватить» темы, наиболее выгодные для пропаганды противника, и путём изменения либо смягчения некоторых элементов снизить интерес и доверие к ним большинства населения.

Формирование информационного окружения вокруг того или иного события решает задачи снижения, либо наоборот, активизации его влияния на людей. Так, подача реального факта в сплошном потоке ложной информации провоцирует снижение доверия к этому факту.

Сюда же можно включить такие методы, как информационное табуирование, нарушение логических и временных связей между событиями (т.н. «подтасовка карт» [4, с. 161]), сокрытие значимой информации, повторение, упрощение, отвлечение внимания, преднамеренные «утечки важной информации» в СМИ, и т.д.

В следующую группу включены методы, апеллирующие к особенностям индивидуальной и массовой психологии современного человека. Например, эксплуатируя подсознательное стремление человека быть в числе победителей, можно легко убедить его действовать определенным образом с целью оказаться среди выигравших, быть как все.

Соотнесение человека с целевой аудиторией применяется с целью завоевания доверия людей посредством использования локальных особенностей языка (это могут быть типичные для данного региона фразеологизмы, шутки, интернет-мемы, местное диалектное произношение и т.п.), социально-культурной специфики конкретного региона, демонстрации политического деятеля в образе выходца из простого народа, а также иные аналогичные приемы.

Снижение эмпатии выражается в формировании представления о противнике как об объекте чудовищном, низменном или вовсе неодушевлённом. Тем самым он выносится за рамки общезначимых закона и морали, что максимально ослабляет эмпатию в его отношении и ограждает психику человека от возможных травм при проведении агрессивных действий.

В эту же группу можно добавить методы переноса положительного либо негативного образа, конструирования иллюзии негативного общественного мнения, использование пугающих тем и сообщений, и др.

Мифологизация объединяет целую группу методов и сопровождает любое социальное противостояние. Внедрение в общественное сознание определённого набора мифов является необходимым условием для успешного информационно-психологического воздействия на данную аудиторию [14, с. 25-40]. Мифологизация чаще всего характеризуется широким использованием метафор и различных образных средств с целью формирования выгодных ассоциаций. Частным случаем можно считать метод «наклеивания ярлыков» [4, с. 160], который подразумевает эксплуатацию общественных мифов и стереотипов посредством их привязки к объекту.

Крупный исследователь современной социально-политической мифологии Э. Кассирер указывает на то, что в отличие от прямого навязывания и принуждения к определенным действиям, политические мифы ничего не санкционируют и не запрещают, они изменяют сознание и мышление человека с целью получения возможности регулировать его поведение без какого-либо сопротивления [8, с. 54]. Таким образом, люди оказываются даже не в состоянии осознать, что они стали жертвами информационно-психологического воздействия. Подобного результата невозможно добиться традиционными методами политического насилия.

Особого внимания в методологическом арсенале информационно-психологической войны требует работа со слухами. Во многих странах Запада при органах национальной безопасности для этого созданы особые структуры. Учреждение подобных структур продиктовано осознанием важности этого канала коммуникации и необходимости держать его под контролем государства. Нехватка достоверных данных заставляет людей впитывать любую информацию. Происходит снятие защиты, и вот уже человек готов поверить любому слуху [1]. Таким образом, перекрыв каналы официальной информации, можно в несколько раз увеличить доверие людей к слухам, которые при качественной подготовке способны стать мощным оружием. Для этого они должны соответствовать трем основным условиям:

- источник слуха должен пользоваться определенным доверием и авторитетом у людей;
- сам слух должен создавать впечатление достоверности;
- получатель слуха должен продолжать его распространение.

При этом важно разработать правильный фактаж для слуха с учетом распространенных в конкретной социальной группе стереотипов и убеждений. «Легализовать» содержание слуха тоже достаточно просто. В интернете слухи анонимны, но когда СМИ ссылаются на сетевые источники, становится возможным так называемое «отмывание чёрной информации».

Перечисленные методы составляют далеко не весь инструментарий, применяемый на практике. Однако они обеспечивают в целом понимание сущности информационно-психологической войны. Знание этих основных манипулятивных методов и критический анализ любой информации, независимо от её источника, представляют собой элементарные способы индивидуальной защиты в информационной войне.

Литература

1. Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия // М. 1999. 244 с.
2. Дебор Г. Общество спектакля / Перевод с французского С. Офертис и М. Якубович. Редактор Б. Скуратов. Послесловие А. Кефал // М.: Издательство "Логос". 2000. 184 с.
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита // М.: ЧеРо, Изд. МГУ. 1997. 344 с.
4. Ермаков Ю.А. Манипуляция личностью: Смысл, приемы, последствия // Екат.: Изд. Урал.ун-та, 1995. 191 с.
5. Жизнь происходит от жизни // М.: Бхактевеганты бук траст. 1991. 154 с.
6. Зубарева Н.П. Концепция информационной войны // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сборник статей по итогам международной научно-практической конференции (г. Стерлитамак, 21 октября 2017 г.). Ч. 3 // Стерлитамак: АМИ, 2017. 208 с.
7. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием // М: Алгоритм. 2000. 735 с.
8. Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник Московского Университета. Серия 7. Философия. 1990. №2.
9. Кибервойна vs информационная война // Официальный сайт ассоциации по вопросам защиты корпоративной информации «DLP-эксперт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dlp-expert.ru/blog/1826/40210 (дата обращения: 12.04.2019).
10. Лебон Г. Психология народов и масс // СПб: Макет. 1995. 320 с.
11. Лисичкин В., Шелепин Л. Третья мировая (информационно-психологическая) война // М. 1999. 327 с.
12. Расторгуев С.П. Философия информационной войны // М: Радио и связь. 1999. 222 с.
13. Сунь Цзы. Искусство войны / пер. Н.И. Конрада // М.1958. 238 с. 64-65 с.
14. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / Перевод с англ.; Науч. ред. Я.Н. Засурский // М.: Мысль. 1980. 326 с. 42 – 46 с.

УДК 316.6

ЧТО ГОВОРЯТ МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ И ДЕЗАДАПТАЦИЯ О СОСТОЯНИИ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ?

Е.О. Смолева, научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН), г. Вологда

Эмпирической базой исследования послужили данные ESS. Выявлены различия в показателях социального здоровья между развитыми европейскими странами и странами, относящимися к постсоветскому пространству. Зафиксированы маркеры низкого уровня социального здоровья в стране: неадекватная самооценка, потеря субъектности, межличностное отчуждение, недостаточный уровень социальной поддержки. Дезадаптация как показатель социального нездоровья населения России проявляется через тревожность, депрессию, отсутствие удовольствия от жизни и оптимизма, временной перспективы и жизненных целей.

Социальное здоровье, дезадаптация, межличностное отчуждение, субъектность

WHAT DO INTERPERSONAL ALIENATION AND DISADAPTATION ABOUT THE STATE OF SOCIAL HEALTH SAY?

E.O. Smoleva, researcher of the Department of research on the level and lifestyle of the population,
Federal State Budgetary Institution of Science
Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolSC RAS), Vologda

The empirical base of the study was the data of the European Social Survey. The differences in social health indicators between developed European countries and post-soviet countries are revealed. Markers of low level of social health in the country were recorded: inadequate self-esteem, loss of subjectivity, interpersonal alienation, insufficient level of social support. Disadaptation is an indicator of the social ill health of the Russian population. It manifests itself through anxiety, depression, lack of pleasure from life and optimism, a temporal perspective and life goals.

Social health, disadaptation, interpersonal alienation, subjectivity.

Повышение внимания к исследованиям социального здоровья обусловлено происходящими процессами: трансформацией социально-экономической структуры общества и усилением роли человека как субъекта деятельности [20, с. 29]. Кардинальные преобразования общественных систем, затронувшие в конце прошлого века коммунистические страны, послужили толчком введения в научный оборот социологии понятия травмы. Потому что именно с травмой можно сравнить последствия стресса, вызванного у членов общества изменениями социальной системы [19, с. 472]. Считается, что войны менее деморализуют, чем социальные изменения [8, с. 113].

Стресс социальных изменений обусловливает рост проявлений социальной дезадаптации населения, которое выражается в усилении негативных психических состояний (тревоги, неврозов, депрессии), ощущением растерянности и беспомощности, отдалению от новой системы социальных норм и ценностей [4, с. 21–22]. Продолжающаяся нестабильность социально-экономической ситуации в России актуализирует исследования социального здоровья.

Многозначность понятия «социальное здоровье» затрудняет проведение исследований и сопоставление их результатов. Наряду с «социальным здоровьем» в специальной литературе встречалось

употребление в качестве синонимов следующих терминов: «общественное здоровье», «социальное здоровье личности», «социальное здоровье индивида», «здоровье населения», «здоровье нации», «общественное психическое здоровье», что обусловлено отнесением проблематики социального здоровья к различным наукам: социологии, психологии, медицины. При этом отмечается близость понятий социальное и психическое здоровье, ведь человек вовлечён в систему общественных отношений, социум влияет на здоровье личности.

Терминологические затруднения вызывает и двойственное значение понятия «социальное здоровье», отражающего 1) способность человека взаимодействовать с другими членами общества и 2) здоровье общества в целом. В первом случае понятие отражает наличие межличностных связей и их качество, а также вовлеченность в социум [2, с. 60]. Во втором – определенное качественное состояние общества, охватывающее социально-экономическую, культурную, духовно-нравственную, политическую и др. сферы [3].

Философия постмодернизма сместила акценты в исследованиях общества с социальных структур на личность. «В центре внимания оказывается социальный субъект и формы организации социальных субъектов (общности, структуры разного типа), которые создаются его активностью» [20, с. 3]. Социальное здоровье связывают с удовлетворением личностью в обществе своих потребностей и реализацией целей в соответствие с системой индивидуальных ценностей. Т. Соколова выделяет два вида критериев социального здоровья личности:

1) характеристики межличностного взаимодействия (социальных отношений);

2) субъективная оценка этого взаимодействия [15, с. 20].

Ряд ученых обращает внимание, что понятие «социальное здоровье» относится к личности. Когда речь идет о социальном здоровье общества, то это характеризует условия, создаваемые обществом для социального здоровья личности [2, 17].

Несмотря на усиление внимания к социальному аспекту личности и переходу предмета исследований на личностный уровень, сохраняется научный интерес к изучению общества в рамках заявленной проблематики, а именно, условий жизнедеятельности и возможностей, которые предоставляет общество для реализации личностных целей [8, с. 218].

Терминологические трудности являются причиной отсутствия четко сформулированной системы показателей, позволяющей оценить уровни социального здоровья или нездоровья. Для обоснования показателей необходимо применить комплексный подход, в рамках которого мы рассмотрели проблему адаптации. Адаптация происходит от лат. *adaptation* – «приспособление». В социологических концепциях адаптацию связывают с принятием социальных норм, которые носят принудительно-добровольный характер, и социально одобряемым поведением (Э. Дюркгейм), оптимальным способом удовлетворения потребностей человека и реализацией «целерациональных действий» (М. Вебер). Представители структурно-функционального подхода (Р. Мертон, Т. Парсонс) указывали, что для объяснения сути процесса адаптации необходим, во-первых, анализ норм, ценностей и целей, во-вторых, анализ возможности их реализации. По их мнению, социальная адаптация представляет собой равновесие между ценностно-потребностной сферой личности и ценностно-нормативной системой социальной среды [7]. Социально-психологическая адаптация – это процесс активного приспособления субъекта к условиям окружающей среды, основанных на интериоризации социальных норм.

Представители гуманистического направления (Г. Беккер, Ф.В. Знанецкий, А. Маслоу, У. Томас) рассматривали не адаптацию – приспособление к среде, а адаптацию – интеграцию со средой. В этом случае показатель адаптированности отражает соотношение индивидуальных и общественных ценностей.

Таким образом, ключевым в определениях понятия «адаптация» является процесс активного освоения личностью социальной среды.

В XX веке «адаптивная парадигма» сменилась на «неадаптивная активность» и «субъектность» [9, 10]. И здесь взгляды психологов и социологов сходятся. Адаптация из ограничивающей концепции приспособления приобрела дополнение в виде самореализации и индивидуализации. Социальная практика показывает, что влияние отдельного человека резко возросло в решении жизненных проблем. Его поведение и образ жизни приобретают черты творческой активности и социальной субъектности. Конформизм уже больше не считается однозначно социально одобряемой стратегией [16, с. 3, 14]. Социальная практика нашла отражение в теоретических выкладках, когда ученые дезадаптацией стали понимать не только отказ выполнять социальные нормы, но «реализовывать свою индивидуальность в конкретных социальных условиях» [5, с. 10].

Показателями социально-психологической адаптации выступают принятие и интериоризация норм социума, социальная субъектность, а социально-психологической дезадаптации – отклонения от норм (девиантное поведение), утрата субъектности (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели социального здоровья личности

Наименование показателя	Содержание / характеристика	Уровень социального здоровья
Социально-психологическая адаптация	1. Принятие, интериоризация норм (нормативное поведение) 2. Социальная субъектность	Высокий
Социально-психологическая дезадаптация	1. Отклонение от норм (девиатное поведение: суицидальное, противоправное, аддиктивное) 2. Отсутствие социальной субъекности (зависимость, конформность)	Низкий
Межличностное взаимодействие	1. Межличностные отношения, социальные связи, социальный капитал 2. Социальная субъектность	Высокий
Межличностное отчуждение	1. Отсутствие межличностных отношений, слабые социальные связи 2. Отсутствие социальной субъектности	Низкий

О низком уровне социального здоровья с точки зрения социально-психологической дезадаптации будут свидетельствовать распространение в обществе тревожности, негативных настроений, отсутствие у населения временной перспективы, снятие ответственности за происходящие в жизни события, перекладывание вины за неудачи на внешние силы, уход от решения проблем.

Межличностное взаимодействие отражает воздействие субъектов друг на друга в процессе совместной деятельности, общения. Его характеризуют межличностные отношения, проявляющиеся в наличии связей с другими членами общества, и социальная субъектность. Социальная субъектность проявляется через активную позицию индивида в межличностном общении, а также вхождение в социальную группу и идентификацию с ней. Отражение в межличностном взаимодействии состояние социального здоровья личности перекликается с концепциями социального капитала и его воздействием на здоровье [6;12].

В полном объеме категорию «социальное здоровье», характеризующую состояние личности, представляет:

– адаптация и индивидуализация,

– интеграция личности в социум и удовлетворенность этим.

Следовательно, об уровне социального здоровья мы можем судить не только по распространенности в обществе девиаций, но и по проявлениям тревожности, экстернальности, межличностного отчуждения, которые не только сопутствуют, но и предваряют проявления социального нездоровья.

Целью исследования было изучение социального здоровья населения России на основании показателей социально-психологической адаптации и межличностного взаимодействия и сравнение со странами Европы.

Для оценки уровня социальной адаптации и межличностного взаимодействия/отчуждения использовались данные международного сравнительного исследования ESS. Основу для нашего анализа составили вторичные данные за 2012 г. (29 стран, объем 42630 чел.). В России исследование проведено ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований) в ноябре-декабре 2012 года, размер выборки составил 2484 респондентов (www.ess-ru.ru).

Для сравнительного анализа социального здоровья взяты результаты социологических опросов населения Европы, России, Германии, Норвегии и Венгрии. Перечисленные страны выбраны на основании проведенного ранее исследования межличностного отчуждения [14], в ходе которого была составлена классификация европейских стран по уровню межличностного отчуждения. Выбранные страны различались по уровню межличностного взаимодействия/отчуждения их населения. Норвегия представляет первую группу стран. Её жители активно вовлечены в межличностное общение: часто встречаются с друзьями и родственниками, у них больше возможностей поговорить с кем-то по душам, они доверяют людям и реже других чувствуют себя одиноко. Из второй группы нами выбрана для сравнения Германия. Для населения этой страны все показатели, отражающие уровень межличностного взаимодействия, доверия, взаимопомощи, находятся на среднем уровне. Венгрия и Россия являются представителями третьей группы, к которой относятся страны с высоким уровнем межличностного отчуждения их жителей и, как правило, низким уровнем межличностного доверия. Показатели межличностного отчуждения населения Венгрии были выше, чем в России.

Анализ показателей социально-психологической адаптации и межличностного взаимодействия отразил уровни социального здоровья населения выбранных нами стран.

По показателям социально-психологической адаптации мы наблюдаем явные различия между жителями европейских стран с развитой экономикой и демократией, с одной стороны, и жителями постсоветского пространства (см. табл. 2). Так, удовольствие от жизни получали всё или почти всё время в течение недели, предшествующей опросу, каждый четвертый житель Европы (26%), Германии (25%), практически половина жителей Норвегии (44%) и только 13% – в России, 5% – Венгрии. В этом ряду выделяется Норвегия, в которой 12% населения получают удовольствие меньшую часть времени и никогда не получают только 2%. Россия по своим показателям более близка к Германии и общему показателю по странам Европы. Наиболее негативный характер носят данные по Венгрии, больше трети (37%) жителей которой никогда или почти никогда не получают удовольствие от жизни, ещё 39% получали удовольствие меньшую часть времени.

Таблица 2 – Показатели социально-психологической адаптации населения Европы

Показатели	Страны Европы	Германия	Норвегия	Венгрия	Россия
1. Удовольствие от жизни на прошедшей неделе, в % от опрошенных					
- Никогда или почти никогда	7	6	2	37	6
- Меньшую часть времени	25	28	12	39	29
- Большую часть времени	42	40	42	18	52
- Все или почти все время	26	25	44	5	13
2. Оптимизм в отношении своего будущего, в % от опрошенных					
- согласие	68	81	76	56	62
- нейтрально	20	13	16	29	30
- несогласие	12	6	8	14	8

3. Есть представление о направлении жизни, средний балл по 10-балльной шкале	7,1	7,4	7,4	6,8	6,6
4. Необходимо много времени, чтобы вернуться в норму при неблагоприятных ситуациях, в % от опрошенных					
- согласие	24	19	10	23	25
- нейтрально	22	21	17	30	37
- несогласие	54	60	73	47	38
5. Тревога и озабоченность на прошедшей неделе, в % от опрошенных					
- Никогда или почти никогда	51	81	81	28	29
- Меньшую часть времени	38	16	17	53	49
- Большую часть времени	8	2	2	14	20
- Все или почти все время	3	1	0	5	2
6. Мобилизация сил, в % от опрошенных					
- Никогда или почти никогда	51	60	64	30	35
- Меньшую часть времени	38	33	32	50	45
- Большую часть времени	8	5	3	16	15
- Все или почти все время	3	2	1	4	3
7. Депрессия, в % от опрошенных					
- Никогда или почти никогда	60	63	79	24	46
- Меньшую часть времени	32	30	18	49	40
- Большую часть времени	6	5	2	21	11
- Все или почти все время	2	2	1	6	3
8. Уверенность, что силен (сильна) во многих областях, в % от опрошенных					
- согласие	79	88	86	78	42
- нейтрально	16	10	12	15	39
- несогласие	5	2	2	7	19
9. Хорошее отношение к себе, в % от опрошенных					
- согласие	76	91	73	13	73
- нейтрально	15	8	21	22	22
- несогласие	9	2	6	65	5
10. Я – неудачник, в % от опрошенных					
- согласие	24	13	26	51	16
- нейтрально	18	13	15	29	30
- несогласие	58	74	59	20	54

Жители Германии (81%) и Норвегии (76%) смотрят в будущее с оптимизмом. Чуть ниже этот показатель в целом по странам Европы (68%). В России доля оптимистично настроенных на будущее находится на общеевропейском уровне (62%), в Венгрии этот показатель ниже общеевропейского на 12 п.п. (56%). При этом население Германии и Норвегии достаточно ясно представляет, в каком направлении движется их жизнь (7,4 балла из 10), а для россиян этот показатель (6,6 балла) не только ниже общеевропейского (7,1), но и венгерского (6,8).

Адаптационный потенциал населения можно оценить по восприятию времени, необходимого, чтобы в кризисной ситуации человек пришёл в норму. Каждому четвертому жителю России, Венгрии и Европы (25, 23 и 24% соответственно), по их оценкам, требуется много времени для адаптации. В Германии длительно адаптирующаяся часть населения представлена 19%, а в Норвегии – 10%. Доля тех, кто считает, что быстро адаптируется, составляет больше половины в Европе (54%), Германии

(63%), Норвегии (73%). Жители Венгрии и России реже отмечают, что быстро приходят в норму, если в жизни идет что-то не так (47 и 38% соответственно), причем в России их доля в 2 раза меньше, чем в Норвегии.

Также выявлены различия между населением развитых европейских стран и стран постсоветского пространства в оценках респондентами своего психического состояния. Большинство жителей Германии и Норвегии (81%) никогда или почти не чувствовали тревогу и озабоченность, 63% респондентов в Германии и 79% в Норвегии не чувствовали депрессию, больше половины жителей этих стран отмечали, что на предшествующей опросу неделе могли мобилизоваться для выполнения дел (60% в Германии и 64% в Норвегии). Россияне дали более негативные оценки своего психического состояния: чувствовали большую часть времени или почти все время тревогу и озабоченность 22% (по сравнению с 11% общеевропейскими), депрессию 14% (8% – жители европейских стран). Почти каждый пятый (18%) не смогли собраться, мобилизовать себя (в Европе этот показатель составляет 11%, в Норвегии – 4%).

Социально-психологическая дезадаптация находит отражение и в самооценках россиян. Считают, что существует много областей, в которых они сильны, 42% россиян в отличие от 79% жителей Европы, 78% венгров, 88% жителей Германии, 86% жителей Норвегии. Но это не мешает россиянам давать себе высокие оценки: они не чувствуют себя неудачниками (54%) и в целом относятся к себе хорошо (73%), – что при сравнении с данными о доле лиц, сильных во многих областях, может отражать неадекватную (завышенную) самооценку.

Мы видим, что в 2012 году прослеживался низкий уровень адаптации россиян к социальным изменениям. И эта тенденция сохраняется. «Социальный контекст происходящих в стране трансформаций отражается в противоречивом социально-психологическом состоянии населения. Немногим более половины наших сограждан позитивно оценивают своё психоэмоциональное состояние, и почти половина россиян к концу 2014 года отличалась негативным социально-психологическим самочувствием (четверть ощущала чувство тревоги, каждый пятый испытывал апатию, раздраженность, реже – озлобленность)» [11, с. 3]. В обществах, переживающих социальные изменения, теряется временная перспектива, население смотрит в будущее с пессимизмом.

Маркером низкого уровня социального здоровья служит межличностное отчуждение. Жители России реже проводят время с друзьями и родственниками, чем население Германии и Норвегии (количество встреч в неделю составляет 1,9; 2,1 и 2,3, табл. 3). Этот показатель ниже общеевропейского – 2,4. У россиян и венгров меньше и число людей, с которыми они могли бы поговорить о личном (средний балл составляет 2,5). Общеевропейский показатель находится на уровне 3,3 балла, для жителей Норвегии – 3,4, Германии – 4,3 балла. Соответственно бо́льшая часть россиян и венгров испытывает чувство одиночества (16%) по сравнению с жителями Германии (5%) и Норвегии (2%). Указывают, что практически не чувствовали себя одиноко 76% в Норвегии, 81% – Германии, 57% – Венгрии и только 51% в России. Жители России реже отмечают, что их ценят близкие люди (средний балл составляет 7,1 по сравнению с 7,8 баллами для жителей Европы и Норвегии, 7,5 баллами – Венгрии и 8,3 баллами – Германии).

Таблица 3 – Показатели межличностного взаимодействия населения Европы

Показатели	Страны Европы	Германия	Норвегия	Венгрия	Россия
1. Совместное времяпрепровождение с друзьями, родственниками, количество раз в неделю	2,4	2,1	2,3	0,9	1,9
2. Наличие людей для личных разговоров, средний балл по 6-бальной шкале	3,3	4,3	3,4	2,5	2,5
3. Чувство одиночества, средний бал по 6-бальной шкале					
- Никогда или почти никогда	67	76	81	57	51

- Меньшую часть времени	24	19	16	27	33
- Большую часть времени	6	3	1	11	13
- Все или почти все время	3	2	1	5	3
4. Ценят близкие люди, средний балл по 10-бальной шкале	7,8	8,3	7,8	7,5	7,1
5. Получение помощи и поддержку от близких людей, средний балл по 6-бальной шкале	4,1	4,5	4,5	4,1	3,9
6. Поддержка близким людям, средний балл по 6-бальной шкале	4,4	4,6	4,6	4,2	4,0

Население Норвегии и Германии чаще высказывает мнение, что получает поддержку от близких людей в случае необходимости (4,5 балла), чем россияне (3,9 балла). Также и оказывают помощь своим близким чаще население Норвегии и Германии (4,6 балла) по сравнению с жителями России (4,0 балла).

В целом у населения России складывается впечатление, что они могут сами решать как им жить – 72% придерживается подобного мнения (табл. 4). Это высокий показатель, хотя он ниже, чем в Германии (85%) и Норвегии (90%). Жители России, Германии как и население Европы в целом находятся на одном уровне по степени легкости принятия решений в отношении важных для них проблем (средние баллы 5,8; 5,9 и 6,0 соответственно). Эти показатели значительно ниже для Венгрии. В стране 38% считают, что могут сами решать как им жить. Также венграм труднее дается принятие решений по важным для них проблемам (5,3 балла).

Таблица 4 – Показатели субъектности населения Европы

Показатели	Страны Европы	Германия	Норвегия	Венгрия	Россия
3.1. Насколько трудно или легко Вам принимать решения по важным для Вас проблемам?, средний балл	5,9	6,0	6,9	5,3	5,8
3.2. Я верю, что могу сам(а) решать как мне жить					
- согласие	78	85	90	38	72
- нейтрально	14	10	8	29	24
- несогласие	8	5	2	33	4

По данным [13] мы видим, что россияне дают очень низкие оценки своему физическому здоровью по сравнению с другими странами (рис. 1). Негативные оценки психического здоровья, отслеживаемые по шкале депрессии в опроснике ESS, дают жители постсоветских стран Венгрии и России. Жители Норвегии преимущественно оценивают свое физическое и психическое здоровье как хорошее, без негативных проявлений. Чуть ниже, но достаточно высокие субъективные оценки здоровья наблюдаются у жителей Германии.

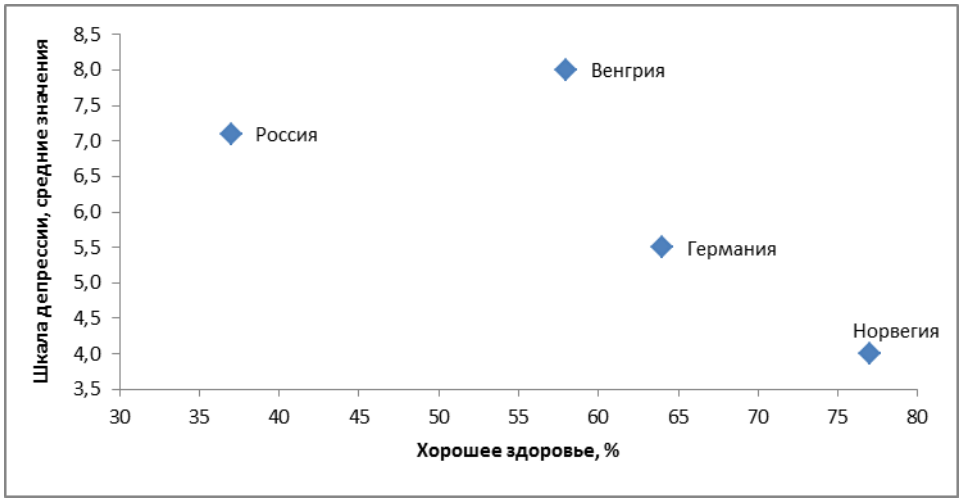

Рисунок 1 – Значения субъективных оценок физического и психического здоровья населения России, Венгрии, Германии и Норвегии

Следует отметить, что большинство жителей Германии и Норвегии занимают позицию «субъекта» в своей жизни. Они самостоятельно принимают решения по жизненно важным вопросам, знают, в каком направлении идет их жизнь. Население России в меньшей степени демонстрирует субъектную позицию, что косвенно говорит о проблемах с социально-психологической адаптацией, а значит, и о более низком уровне социального здоровья.

Итак, социальное здоровье характеризует, в первую очередь, включенность личности в социум (социальные группы и социетальные сферы), что близко к понятию социальной инклюзии. В таком ракурсе оценить уровень социального здоровья возможно с помощью показателей социально-психологической адаптации, межличностного взаимодействия и субъектности. Проведенный анализ выше перечисленных показателей выявил глубину проблемы социально-психологической дезадаптации и межличностного отчуждения населения России. Значение большинства критериев свидетельствует о низком уровне социального здоровья в стране.

Вместе с тем для выработки управленческих решений в социальной и экономической сферах необходимо иметь более полную картину состояния и динамики социального здоровья, оценку вклада различных экзогенных факторов в состояние социальной болезни (патологии) или низкого уровня социального здоровья. Решению этих задач будет посвящено дальнейшее исследование социального здоровья в Северо-Западном федеральном округе.

Литература

1. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А., Бергельсон Л.Л. Социально-психологическая дезадаптация личности и профилактика суицида // Вопросы психологии. 1981. № 4. 91–102 с.
2. Бабинцев В.П. Проблема формирования категориального аппарата понятия «социальное здоровье» / В.П. Бабинцев, Л.В. Колпина // Научные ведомости белгородского государственного университета. Серия: Философия. Соцология. Право. 2008. № 12. 49–67 с.
3. Большова Т.Е. Социальное здоровье населения как цель функционирования института социальной работы : Дисс. ... канд. социол. наук / Т.Е. Большова // Саратов. 1997. 136 с.
4. Дмитриева Т.Б. Психическое здоровье россиян / Т.Б. Дмитриева Б.С. Положий // Человек. 2000. № 6. С. 21–31.
5. Змановская Е.В. Психология девиантного поведения [Текст] / Е.В. Змановская // СПб. 2003. 288 с.

6. Кислицына О.А. Влияние социальной поддержки на здоровье москвичей / О.А. Кислицына, С. Ферландер // Социологические исследования. 2008. № 4. С. 81–84.
7. Кузнецов П.С. Социологическая теория социальной адаптации: автореф. дис. ...д-ра, социол. наук / П.С. Кузнецов / П.С., Кузнецов // Саратов. 2000. 30 с.
8. Нилов В.М. Социальный капитал и здоровье: методологические проблемы исследований / В.М. Нилов // Вестник Санкт-петербургского университета. 2011. № 1. С. 217–220.
9. Петровский В.А. Феномен субъектности в психологии личности : Дис … д-ра психол. наук: 19.00.11 / В.А. Петровский // М. 1993. 76 с.
10. Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов // СПб. 2006.
11. Российское общество в контексте новых реалий (тезисы о главном): информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального исследования // ИС РАН; под ред. М.К. Горшкова // М. 2015. 57 с.
12. Русинова Н.Л. Здоровье и социальный капитал (Опыт исследования в Санкт-Петербурге) Н.Л. Русинова, Л.В. Панова, В.В. Сафронов // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 87–100.
13. Русинова Н.Л. Социальное государство и неравенства в здоровье в странах Европы / Н.Л. Русинова, В.В. Сафронов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. № 4. С. 49–70.
14. Смолева Е.О. Межличностное отчуждение на примере Европы / Е.О. Смолева // Вестник Пермского университета. 2017. № 4. С. 632–642.
15. Соколова Т.Б. Здоровье населения в социальном контексте (на примере работников ДВЖД: Дис…. канд. социол. н. / Т.Б. Соколова // Хабаровск. 2005. 28 с.
16. Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс / Ж.Т. Тощенко // М.: Прометей. 1994. 511 с.
17. Фомина А.В. Категория «Социальное здоровье населения» в общественном здоровье и здравоохранении / А.В. Фомина, А.В. Бреусов // Вестник РУДН, серия «Медицина». 2013. № 1. С.106-110.
18. Штомпка П. Социология: Анализ современного общества / П. Штомпка. // М.: Логос. 2005. 664 с.
19. Штомпка П. Социология социальных изменений. пер с англ. / П. Штомпка; ред. В. А. Ядов. // М.: Аспект Пресс. 1996. 416 с.
20. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В.А. Ядов // Самара: Изд-во «Самарский университет». 1995. 250 с.

УДК 371.72

АКТУАЛЬНОСТЬ ВКЛЮЧЕНИЯ ИГРЫ ДАРТС В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ

И.Ф.Калинина, к.п.н., доцент кафедры гуманитарных
и социальных дисциплин,
А.А.Смирнов, к.п.н**.,** доцент кафедры гуманитарных
и социальных дисциплин,
Т.Н. Архипова, к.т.н., доцент кафедры дизайна,
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования Московской области «Технологический университет»
(«МГОТУ»), г. Королёв, Россия
А.Б. Архипов, заместитель директора,
Государственное бюджетное учреждение
Московской области «СШОР по хоккею»,
Россия, Мытищи

В статье рассматривается актуальность включения игры дартс в учебный процесс по физической культуре в вузе. Представлены результаты проведения опроса студентов по заинтересованности в игре дартс на занятиях по физической культуре в вузе. Представлены результаты проведенного первенства по дартсу. Внедрение нетрадиционных игровых видов спорта в учебный процесс по физической культуре формирует у студентов интерес к занятиям и способствует повышению мотивации молодого поколения к самосовершенствованию.

Физическая культура, дартс, спорт, учебный процесс.

THE RELEVANCE OF THE INCLUSION OF THE GAME OF DARTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE PHYSICAL CULTURE IN HIGH SCHOOL

I.F. Kalinina, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Social Disciplines,
A.A.Smirnov, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Social Disciplines**,**
T. N. Arkhipova, Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of Design Chair,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region "University of
A. B. Arkhipov, Deputy Director,
State budget institution Moscow Region "SSHOR hockey", Mytishchi, Russia

The article discusses the relevance of the inclusion of the game of darts in the educational process in physical culture in high school. Presents the results of a survey of students on the interest in the game of darts in the classroom in physical culture at the university. Presents the results of the championship held in darts. The introduction of non-traditional game sports in the educational process in physical culture creates students' interest in classes and contributes to increasing the motivation of the younger generation to self-improvement.

Physical culture, darts, sports, educational process.

Привлечению студентов вуза к здоровому образу жизни способствуют занятия по физической культуре. Вопросам ценности физической культуры, формированию потребности в физическом самовоспитании у студентов и развития молодежи, а также повышению качества учебного процесса

посвящены работы многих авторов [1, с. 228-238; 2, с.7-13; 3, с. 63-65; 5, с. 49-59; 6; 7, С. 92 – 94]. Интерес у молодого поколения к занятиям по физическому воспитанию можно привить, путем внедрения в учебный процесс различных игровых видов спорта. Традиционно проводимые игры по волейболу и баскетболу хорошо способствуют развитию молодого организма, однако занятия требуют разнообразия, и в этом случае включение игр по дартсу способствуют заинтересовать студентов в посещении занятий по физической культуре.

Целью данного исследования явилось изучение интереса студентов к использованию игры дартс в учебном процессе по физической культуре в вузе.

Основная задача исследования – проведение первенства по дартсу в вузе и обработка результатов с целью выявления актуальности включения игры дартс в учебный процесс.

В ходе исследования использованы: опросные методы исследования, соревновательная методика проведения занятий с применением игры дартс в учебном процессе физического воспитания студентов вуза, а также методика развития игровых умений.

Основной формой физического воспитания в высшей школе являются учебные занятия по дисциплинам «Физическая культура» и «Элективные курсы по физической культуре и спорту». В рабочих программах данных дисциплин включены занятия с использованием указанных выше традиционных игровых видов спорта, таких как волейбол, баскетбол и др.

Разнообразить практические занятия и повысить интерес студентов к физическому совершенствованию позволяет активное внедрение в учебный процесс оригинальных методов проведения физической культуры.

С этой целью преподавателями дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту» Технологического университета (Королев) разработаны вопросы анкеты и проведено анкетирование в онлайн режиме с использованием сайта Webanketa (рис.1)

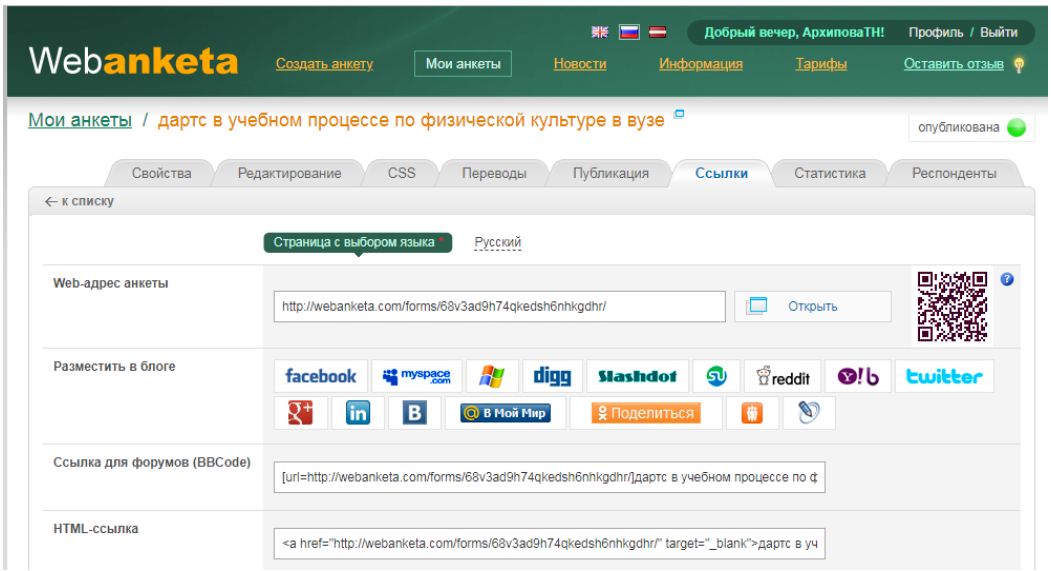

Рисунок 1 – Фрагмент анкетирования с использованием сайта Webanketa

Результаты анкетирования студентов 1-3 курса по актуальности внедрения игры дартс в учебный процесс физического воспитания представлены в таблице 1.

Таблица 1 − Анкетирование студентов 1-3 курса Технологического университета (Королев)

п/п	Вопрос	Ответ, %								
		1 курс			2 курс			3 курс		
		да	нет	другое	да	нет	другое	да	нет	другое
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Стоит ли использовать нетрадиционные виды спорта в учебном процессе?	100	-	-	100	-	-	100	-	-
2	Знаете ли Вы что такое дартс?	97	1	2	100	-	-	100	-	-
3	Интересна ли Вам игра дартс?	93	6	1	89	10	1	85	10	5
4	Актуально ли вводить в учебный процесс игру в дартс?	92	5	3	87	10	3	85	10	5
5	Знаете ли Вы правила игры в дартс?	51	10							
6	Принимали ли Вы ранее участие в соревнованиях в игре дартс?	27	73							
7	Как Вы считаете, развивает ли физические качества игра в дартс?	72	7							
8	Как Вы считаете, нужна ли физическая подготовка для участия в соревнованиях по дартсу	15	70							

Результаты опроса показали, что сто процентов ответивших студентов заинтересованы во включении нетрадиционных видов спорта в учебном процессе физического воспитания и, в том числе, в проведении занятий по физической культуре с включением игры дартс. Поэтому следующим этапом исследования явилось проведение первенства среди студентов 1-3 курса по игре в дартс (рис.2).

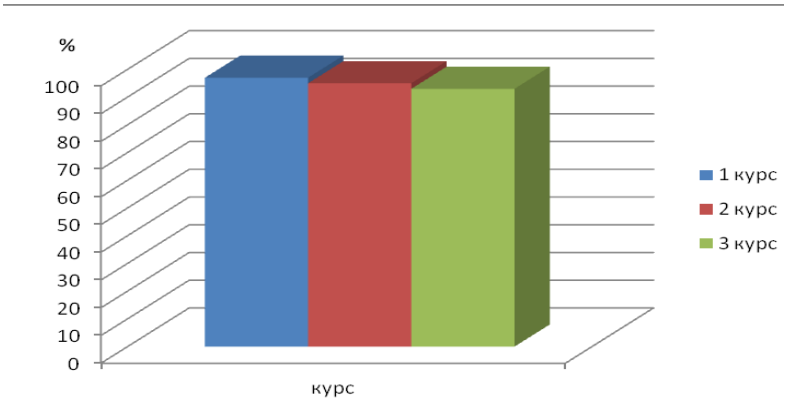

Рисунок 2 – Диаграмма охвата студентов Технологического университета (Королев), принимавших участие в первенстве по игре дартс

Предварительно преподавателями дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту» были даны теоретические основы проведения первенства по дартсу.

В теоретической части студенты получили информацию об истории игры дартс. Кроме того, опираясь на результаты анкетирования, преподаватели заострили внимание на тех вопросах, которые были не ясны студентам или совсем не известны (табл.1), раскрыли особенности различных игр с использованием мишени, созданной Брайаном Гемлином в 1896 году.

Студенты отработали технику хвата дротика и технологию выполнения броска по мишени (рис. 3).

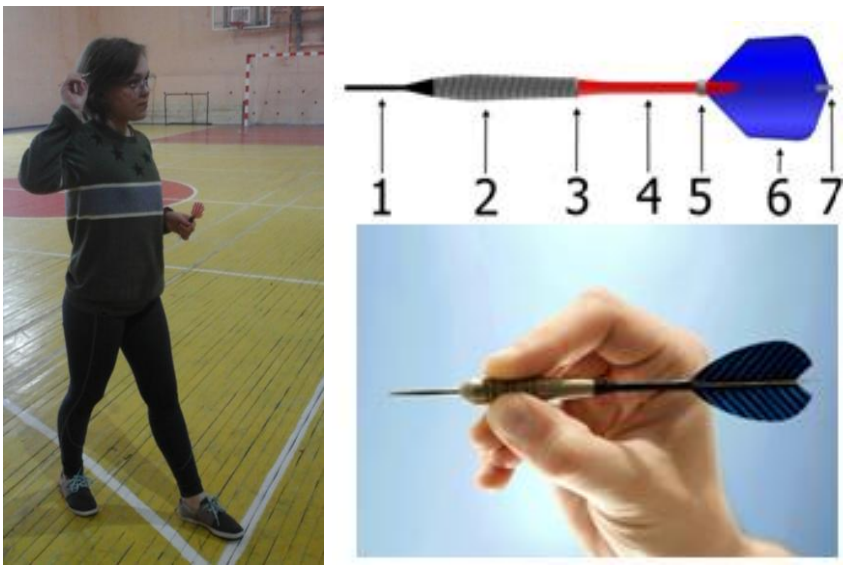

Рисунок 3 – Техника хвата и броска дротика. Части дротика для дартса: 1. Наконечник или игла 2. Баррель 3. Кольцо 4. Хвостовик 5. Воротник 6. Оперение 7. Протектор

Соревнования проводились по принципу игры *Простой набор очков*. Задача каждого игрока набрать как можно, большее количество очков, выполнив 30 бросков в 10 сериях из трех дротиков на лучшую сумму.

Правило подсчёта очков: суммируются очки, набранные в результате всех точных попаданий в мишень. Участники выполняли поочередно броски по три дротика по одной мишени. Если дротик не попал в мишень или не воткнулся и отлетел от нее, бросок не засчитывался.

Анализ результативности проведен по точности попадания студентами трех курсов в мишень Брайана Гемлина (рис.4). Наиболее высоко оценивалось попадание в центр мишени (10 баллов).

Рисунок 4 – Анализ точности попаданий в мишень студентами 1-3 курса Технологического университета (Королев)

Следует отметить, что наиболее эффективные броски были выполнены студентами 3 курса (рис.3). Кроме того, более качественные попадания выполнены студентами, имеющими более высокие показатели при сдаче нормативов по физической культуре.

Игра в дартс развивает координацию, точность и внимательность, а также дает возможность расслабиться, успокоить нервы и снять стрессовое напряжение. Она помогает в развитии меткости, ловкости, координации движений и сноровки.

Главный показатель мастерства и залог победы в дартсе – меткость. Во время метания снаряда в цель при игре в дартс лучезапястный сустав, предплечье и плечо рабочей руки задействованы в большей степени, чем остальные части тела, поэтому важно уделить особое внимание их развитию и укреплению [4].

Помимо овладения правильной техникой игры (что уже даёт большое преимущество), необходимо постоянно её «оттачивать» и совершенствовать свои навыки. Методика развития игровых умений основана на регулярных тренировках, без которых на стойкий успех в дартсе можно не рассчитывать. Кроме того, во время занятий необходимо ориентироваться на специальные совершенствования игровых умений. Только в этом случае тренировки будут эффективными и упорядоченными, что поможет быстрее развить нужные двигательные качества [4].

Таким образом, следует отметить, что внедрение игры дартс в процесс физического воспитания в вузе является актуальным элементом инновационного образования. Разнообразие занятий включением нетрадиционных видов спорта, таких как игра в дартс, позволяет не только расширить кругозор, но и дает возможность самосовершенствования в физическом развитии. Кроме того, использование современных оздоровительных технологий позволяет формировать у студентов интерес к занятиям по физической культуре и решает образовательные и воспитательные задачи.

Литература

1. Кирилина Т.Ю. Мониторинг качества учебного процесса в вузе // В сб.: Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества ВУЗов стран Таможенного союза и СНГ сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2013. С. 228-238.
2. Быков В. С., Ярушин С. А. Формирование потребности в физическом самовоспитании у студентов. / В. С. Быков, С. А. Ярушин // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигат. рекреация. 2018. Т. 3, №1. С. 7–13.
3. Лубышева, Л. И. Спортивная культура − новый образовательный ресурс / Л. И. Лубышева // Психолого-педагогические и медико-биологические проблемы физической культуры, спорта, туризма и олимпизма:

инновации и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 15-летию фак. физ. культуры и спорта : в 3 ч. Ч. 3. / под науч. ред. Е. В. Быкова, В. Д. Иванова // Челябинск. 2011. С. 63–65.

4. Любое неверное движение может испортить результат! Игра в дартс: техника прицеливания и броска [Электронный ресурс]: независимый проект. − Режим доступа:https://sportyfi.ru/darts/kak-igrat/tehnika/(дата обращения 19.04.2019)
5. Романова, Е. В. Мотивация молодёжи к занятиям физической культурой (на примере студентов Алтайского края) / Е. В. Романова, Л. В. Готовчикова // Здоровье человека, теория и методика физ. культуры и спорта. 2017. № 1 (4). С. 49–59.
6. Тычинин, Н. В. Элективные курсы по физической культуре и спорту / Н. В. Тычинин. // Воронеж : ВГУИТ. 2017.
7. Чайковская О.Е. Здоровье – основа здорового образа жизни. / О.Е. Чайковская // Сборник: Современные тенденции физической культуры и спорта. Сборник докладов Международной научно-практической и учебно-методической конференции, посвященной 95-летию НИУ МГСУ // М. 2016. С. 92 – 94.

УДК: 378

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ В РАМКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В.Ю. Тимофеева, специалист по учебно-методической работе
кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
В.Н. Шаповал, магистрант первого курса
кафедры управления качеством и стандартизации группы УУМО-18,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет» («МГОТУ»), г. Королёв, Россия

В статье рассматриваются проблемы и перспективы внедрения информационных технологий в процесс управления в вузе. Раскрывается сущность понятия цифровизации образования, информационно − коммуникационных технологий, а так же результат их использования в педагогическом процессе. Выделены преимущества цифровых носителей информации перед бумажными. Рассмотрен общий подход к определению системы управления в высшем учебном заведении. Дана краткая характеристика элементов электронного документооборота в Технологическом университете. Так же отмечена их роль в формировании более комфортных условий для работы преподавателей.

Цифровизация образования, инноватизация, информационные технологии, система управления, электронный документооборот.

NEW APPROACHES IN MANAGEMENT WITHIN THE FRAMEWORK OF DIGITALIZATION EDUCATION

V.Y. Timofeeva, specialist in educational and methodical work of the
Department of Humanities and Social Disciplines,
V.N. Shapoval, first year Master`s Degree student of the
Department of Quality Management and Standardization,
State Educational Institution of
Higher Education Moscow Region
«University of Technology», Korolev, Russian Federation

The article deals with the problems and perspectives of implementation of information technology in management process at the university. The essence of the concept of digitalization of education, information and communication technologies, as well as the result of their use in the pedagogical process is revealed. The advantages of digital media before paper are highlighted. The general approach to the definition of a higher education institution management system is considered. There were characterized a brief description of the elements of the electronic document at the University of Technology. It is noted the role of these elements in formation of more comfortable conditions for the teachers` work.

Digitalization of education, innovation, information technology, management system, electronic document management.

На сегодняшний день в России принят ряд федеральных нормативных документов стратегического планирования, таких как Стратегия научно-технического развития Российской Федерации и Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, которые создали предпосылки запуска «масштабной системной программы развития экономики нового технологического поколения» − цифровой экономики [1]. Важнейшей целью данных документов является создание условий для формирования в Российской Федерации общества знаний и развитие человеческого капитала, что напрямую связано с цифровизацией сферы образования.

В организации эффективного управления в высших учебных заведениях проблема инноватизации является наиболее актуальной, так как цифровая компетентность выпускников университета напрямую зависит от информационной грамотности сотрудников вуза. Ведь именно в сфере образования подготавливают-

ся и воспитываются кадры, которые в будущем станут основой нового производственно-экономического уклада страны. Важно отметить, что в «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» декларируется, что образование должно быть направлено на подготовку высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, которые способны к профессиональному росту и мобильности в условиях информатизации общества и развитию новых информационно-коммуникационных технологий [6, С.71]. Однако вузы могут стать как интеллектуальными лидерами цифровой «революции», так и могут быть вытеснены сетевыми поставщиками образовательных услуг.

Понятие «цифровизация» многие авторы раскрывают по-своему, так, например, викисловарь определяет цифровизацию как «цифровой способ связи, записи, передачи данных с помощью цифровых устройств» [9]. В свою очередь, Е.Л. Вартанова, М.И. Максеенко, С.С. Смирнов трактуют цифровизацию с некоторыми уточнениями, отмечая, что это не только перевод информации в цифровую форму, но и комплексное решение инфраструктурного, управленческого, поведенческого и культурного характеров [4, С. 28].

Проведение реформы цифровизации образования позволит решить основную проблему оснащенности образовательных учреждений современной техникой: компьютерами, имеющими доступ к сети Интернет, информационными системами, с возможностью подключения к образовательным ресурсам и результатам современных научных исследований и разработок, а также научным библиотекам. Благодаря применению информационных технологий в педагогической области образование способно выходить за пределы учебных аудиторий, лабораторий и библиотек, растет число студентов, учащихся удаленно.

Цифровизация радикально меняет содержание преподаваемых дисциплин и форму их подачи, позволяет разнообразить ставшие уже рутиной электронные презентации или видео. Становятся возможны прямые подключения к новостям, электронным базам данных, проходящим форумам, электронным тренажерам. Таким образом, происходит трансформация обучения. К тому же, большинство издательств, специализирующихся на учебной литературе, переходят на электронные версии учебников и учебных пособий. Современные информационные технологии позволяют перевести систему управления в вузе на совершенно новый технологический уровень.

Существует несколько подходов к определению системы управления в вузе. В общем виде, система управления персоналом в высшем учебном заведении может быть представлена в виде матричной структуры с множеством линейно-функциональных связей между подразделениями и уровнями управления [5], представленной на рисунке 1.

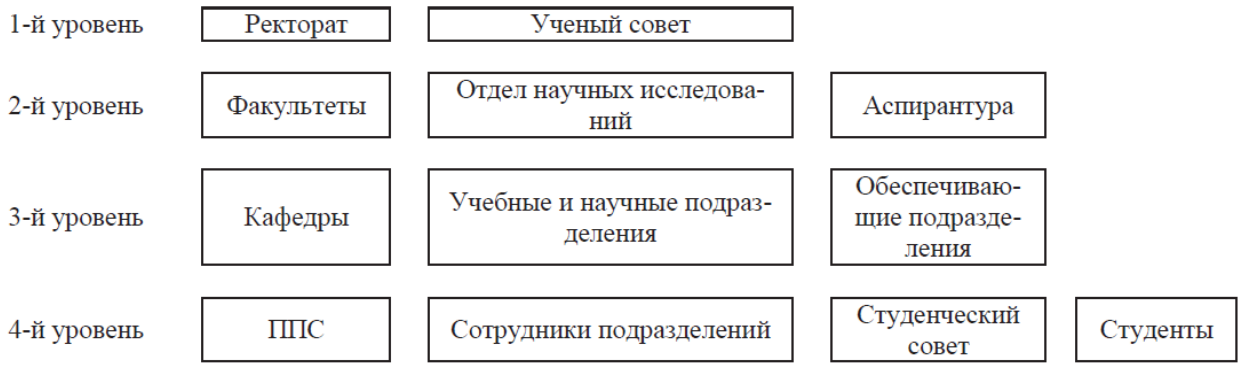

Рисунок 1 – Матричная структура вуза

Важную роль в системе управления в образовательном учреждении играет организация эффективного взаимодействия между элементами, как вертикального, так и горизонтального уровней. В связи с множеством связей, основной проблемой становится наиболее полное донесение информации до всех участников делопроизводства. Значительным недостатком традиционного бумажного документооборота является возможность утери части информации при переходе с одного уровня на другой, например, с уровня 1 «Ректорат» на уровень 4 «Профессорско-преподавательский состав». Поэтому необходимо повышать эффективность организации процессов делопроизводства в вузе. Современная инфраструктура, включающая в себя информационную, технологическую, организационную и коммуникационную составляющие, формируется, в том числе, за счет введения электронного документооборота в процесс функционирования вуза [2, с.564]. При этом под процессом делопроизводства понимаются не только административные документы, но и различные виды отчетности профессорско-преподавательского состава. Внедрение электронного документо-

оборота становится выполнимой задачей, решение которой должно быть одним из приоритетных при планировании стратегии развития вуза.

Специалисты выделяют следующие особенности документооборота в высших образовательных учреждениях [8, с.52]:

- множество разнообразных информационных систем;
- наличие специфических объектов документооборота (отчеты, проекты);
- изолированность данных и документов различных отделов.

В связи с этим, автоматизация документооборота нуждается в решении таких задач как: недостаточная актуальность или противоречивость данных, дублирование информации в различных информационных системах, неподготовленность кадрового состава.

К наиболее существенным проблемам традиционного бумажного документооборота относят:

- возможность утери документации;
- длительный поиск необходимого документа;
- накопление большого количества неактуальных документов;
- трудозатраты на подготовку и согласование документации;
- дубляж нескольких копий одного документа с последующей возможностью его исправлений и, следовательно, сложностью отслеживания последних «правильных» копий;
- соблюдение конфиденциальности информации.

Внедрение электронного документооборота поспособствует решению сразу нескольких проблем системы управления в образовательном учреждении:

- организация корпоративного централизованного электронного хранилища документов;
- реализация дистанционной подготовки, согласования и утверждения проектов документов;
- осуществление контроля и мониторинга исполнения документов и поручений руководством;
- ускорение процессов принятия решений и доведения информации о них до всех участников процесса управления;
- обеспечение возможности совместной работы сотрудников с документами;
- автоматизация процессов выставления и ведения рейтинга преподавателей и обучающихся.

К одной из наиболее важных характеристик эффективного выполнения производственного задания относится время его выполнения. Зачастую, нехватку времени может вызвать длительный процесс согласования распорядительных и иных документов с сотрудниками и руководителями различных подразделений вуза. Электронный документооборот и электронная подпись могут значительно сократить процесс согласования и упростить способы контроля со стороны руководства.

По оценке специалистов, при бумажном документообороте руководство тратит до 80 % своего рабочего времени на работу с информацией, около 30 % рабочего времени сотрудников уходит на создание, поиск, согласование и отправку документов, до 15 % которых безвозвратно теряется [7, с.5].

Организация процесса управления в вузе является одной из важнейших задач в жизни образовательного учреждения. В целях успешного перехода к системе электронного документооборота в вузе необходимым условием является полное описание всех функционирующих документов во всех структурных подразделениях с указанием их маршрутов и мест хранения оригиналов.

Интенсивный рост информационных потоков в подразделениях высшего образовательного учреждения формирует потребность в использовании средств автоматизации, которые способны повысить мобильность, гибкость и оперативность принятия управленческих решений. Процесс управления исполнением документов нуждается в автоматизации, позволяющей сэкономить временной ресурс и усилить контроль на всех этапах документооборота. Скорость доведения документа до исполнителя влияет на своевременность выполнения задания, отсюда, необходимость в проработке структуры обработки документации (см. рис. 2) [3, с.11]. Работа по наполнению системы электронного документооборота должна проводиться всеми сотрудниками вуза в соответствии с прописанными в должностных инструкциях должностными обязанностями.

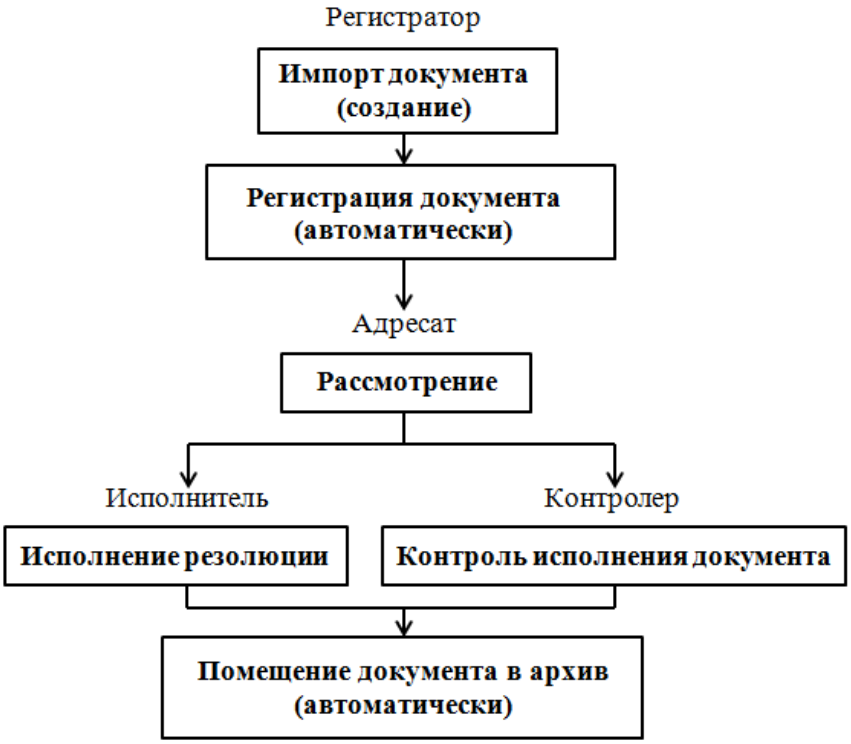

Рисунок 2. – Процесс электронной обработки входящих документов

Для реализации внедрения системы электронного документооборота в «Технологическом университете» созданы и действуют такие электронные программы как: база данных «Спрут», система «Электронный журнал», система «Электронный рейтинг», система «Электронное портфолио», корпоративная почта, система дистанционного обучения и папки общего доступа в некоторых подразделениях. Под папками общего доступа понимаются такие сервисы облачного хранения данных, как Облако@Mail.ru, Яндекс.Диск, Dropbox, GoogleDrive и другие. Действующие программы упрощают процесс формирования, обработки и согласования рабочих документов, а также повышают доступность характеристик сотрудников и обучающихся.

К примеру, внедрение электронного журнала позволяет преподавателям упростить ведение учета посещаемости занятий обучающимися и контроль за их успеваемостью, а также вести их на более высоком уровне. Для обучающихся в «Технологическом университете» доступ к электронному журналу учета посещаемости занятий дает возможность в любое время получить информацию о заработанных ими баллах по соответствующей дисциплине, чтобы понимать необходимость доработки баллов для получения допуска к экзамену (экзаменационному зачету).

Система «Электронное портфолио» представляет собой сайт, отражающий индивидуальность и профессиональные достижения преподавателя, а система «Электронный рейтинг» подразумевает под собой свод данных, в целом характеризующих степень результативности научной деятельности, как преподавателя, так и обучающегося. Системы «Электронное портфолио» и «Электронный рейтинг» обладают эксплуатационной простотой, что подразумевает под собой:

- упрощенное заполнение, оформление, редактирование, автоматический подсчет баллов;
- высокую надежность (длительный срок хранения информации);
- эффективность (минимальные трудозатраты на реализацию преподавателем всех требований);
- оперативность (возможность быстро вносить необходимые сведения);
- возможность модернизации и усложнения выполняемых функций.

Достаточно сложно собрать все результаты учебной и внеурочной деятельности воедино, в одном документе, так как спектр деятельности современного преподавателя довольно широк. В такой ситуации остро проявляется необходимость создания электронного портфолио, которое поможет объединить весь набор преподавателя и представит все аспекты его деятельности в полной картине.

Все действующие электронные программы в Технологическом университете способствуют эффективной организации ведения централизованного учета и хранения документации по обучающимся и сотрудникам, что упрощает систему управления в вузе [8, С.52].

Согласно стратегической цели на 2018-2023 г.г., отмеченной ректором «Технологического университета» основными задачами в области образовательной деятельности университета рассматриваются:

- подготовка специалистов различных уровней образования, обладающих необходимым работодателю набором компетенций, отвечающих требованиям современных стандартов и передовых технологий, востребованных высокотехнологичными предприятиями и организациями реального сектора экономики.

Также одним из приоритетных направлений вуза остается информатизация деятельности, включающая в себя:

- цифровизацию документооборота;
- дистанционное и онлайн-обучение;
- цифровой учет результатов учебного процесса (цифровые экзаменационные ведомости, зачётные книжки, электронный журнал);
- цифровую библиотеку.

Современный рынок предлагает множество вариантов таких систем электронного документооборота, как WWS Docs 4.3, ИНТАЛЕВ: Корпоративный Менеджмент, ELMA: Электронный документооборот, ВУЗ-Документооборот, Company-Media, E-University и многие другие. Такое разнообразие предложения ставит вуз перед важным выбором: необходимо определить систему, которая станет наиболее актуальна для конкретного образовательного учреждения. В связи с этим необходимо провести анализ, в первую очередь, организационной структуры вуза, технических характеристик оснащения рабочих мест сотрудников, вопросов финансирования, а также возможности обучения сотрудников при переходе на систему электронного документооборота.

Система электронного документооборота требует больших денежных затрат, но она жизненно необходима для современного, активно развивающегося вуза, так как она позволит:

- обеспечить эффективное управление образовательной деятельностью учебного заведения;
- повысить уровень доступности информации об образовательном процессе;
- упростить ведение документооборота и снизить затраты времени на планирование учебной деятельности;
- создать единое информационное пространство взаимодействия всех участников образовательного процесса.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации № 203 от 9 мая 2017 г. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 25.03.2019).
2. Асрарова М.У. Современные инновационные технологии в образовании // Молодой ученый. 2015. № 6. С. 564-566.
3. Бабкин А.В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. № 3. С. 9-16.
4. Буданов В.Г., Кешелава А.В., Румянцев В.Ю. Введение в «цифровую» экономику / Под общей редакцией Кешелава А.В. // ВНИИ Геосистема. 2017. С. 28.
5. Кириллов А.Г., Коуров А.В. Подготовка ВУЗа к внедрению системы электронного документооборота // Современные научные исследования и инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web.snauka.ru/issues/2012/01/6734 (дата обращения: 02.04.2019).
6. Коняева Е.А., Коняев А.С. Готовность к использованию дистанционных образовательных технологий как условие социально-профессиональной мобильности будущих педагогов // Социально-профессиональная мобильность в XXI веке // Сборник материалов и докладов Международной конференции. Под редакцией Г.М. Романцева, В.А. Копнова. 2014. С. 70-74.
7. Кудлаев М.С. Процесс цифровизации образования в России [Текст] // Молодой ученый. 2018. № 31. С. 3-7.

8. Толстых Т.О., Вертакова Ю.В., Шкарупета Е.В., Дмитриева Е.В. Трансформация управленческих систем под воздействием цифровизации экономики: монография // Курск. 2017. С. 52-54.
9. Цифровая экономика // Викисловарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wiktionary.org/wiki/tsifrovizatsiya (дата обращения: 15.04.2019).